

Выходятъ **три** раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою **5** руб.,—безъ перес. **4** руб.

11 Сентября № 26 1891 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода.

I. Отъ 21-го августа 1891 г. за № 2139, о распоряженіяхъ Святѣйшаго Сѵнода по поводу неурожая хлѣба въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ имѣли сужденіе о постигшемъ нынѣ жителей нѣкоторыхъ губерній бѣдствіи отъ неурожая хлѣба и о крайней нуждѣ, испытываемой въ сихъ мѣстностяхъ духовенствомъ. Приказали: Попущеніемъ Божіимъ многія мѣстности нашего отечества пострадали въ нынѣшнемъ году отъ неурожая хлѣба, и населеніе въ сихъ частяхъ Имперіи начинаетъ испытывать недостатокъ въ средствахъ пропитанія. Въ заботахъ объ изысканіи способовъ къ облегченію чадамъ церкви православной перенести предлежащее испытаніе, Святѣйшій Сѵнодъ предписываетъ: 1) установить во всѣхъ епархіяхъ

чтеніе за литургіею, на сугубой ектеніи, особливаго прошенія по прилагаемой при семъ формѣ, предоставивъ вмѣстѣ съ симъ настоятелямъ монастырей и причтамъ церквей совершать, по ихъ усмотрѣнію, въ потребныхъ случаяхъ молебное пѣніе ко Господу Богу или ко Пресвятой Богородицѣ, съ прочтеніемъ молитвы святѣйшаго патріарха Каллиста, которая при семъ прилагается; 2) предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, а равно Сунодальнымъ Конторамъ установить нынѣ же при всякомъ богослуженіи въ храмахъ особый сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, впредь до особыхъ распоряженій о прекращеніи его, съ тѣмъ, чтобы назначенная для сего кружка или тарелка была обносима въ церкви вслѣдъ за церковною кружкою и чтобы собранныя деньги, по повѣркѣ ихъ и записи въ особую тетрадь, немедленно были отправляемы, по принадлежности, преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, протопресвитерамъ и въ Конторы; 3) возложить на попеченіе Сунодальныхъ Конторъ и епархіальныхъ преосвященныхъ, чтобы состоящія въ ихъ завѣдываніи лавры и наиболѣе обезпеченные монастыри и церкви удѣлили изъ своихъ средствъ денежныя пособія въ пользу нуждающихся и не преставали питать неимущихъ; 4) предписать епархіальнымъ преосвященнымъ учредить въ епархіальныхъ городахъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ подъ своимъ, или же викарнаго епископа, предсѣдательствомъ особые комитеты для сбора отъ доброхотныхъ дателей пожертвованій и распредѣленія въ епархіяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, пособій между лицами, коихъ крайняя бѣдность будетъ по возможности удостовѣрена приходскими причтами, предоставивъ при семъ преосвященнымъ учреждать таковые комитеты и въ уѣздныхъ городахъ, съ тѣмъ, чтобы комитеты сіи всѣ собранныя суммы немедленно отсылали въ губернскіе комитеты. На попеченіе губернскихъ комитетовъ надлежитъ особо возложить устройство безплатныхъ столовыхъ при архіерейскихъ домахъ, монастыряхъ, церквахъ или иныхъ учрежденіяхъ и открытіе особыхъ пріютовъ для призрѣнія дѣтей, лишенныхъ крова и пропитанія. Всѣ суммы, остающіяся за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, а равно и сборы, производимые въ епархіяхъ не пострадавшихъ отъ неурожая, должны быть направляемы въ Хозяйственное Управленіе для распредѣленія Святѣйшимъ Сунодомъ между мѣстностями, особо въ помощи нуждающимися; туда же направлять и всѣ отчетныя вѣдомости, по закрытіи комитетовъ; 5) объявить для

всеобщаго свѣдѣнія, что пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая принимаются Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ и комитетами, учреждаемыми въ епархіальныхъ городахъ для сбора сихъ пожертвованій. Подробныя свѣдѣнія о всѣхъ пожертвованіяхъ и ихъ расходованіи будутъ печатаемы въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ и мѣстныхъ епархіальныхъ. О таковыхъ распоряженіяхъ своихъ Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: дать знать по вѣдомству циркулярными указами, припечатавъ оные, по заведенному порядку, въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», съ поясненіемъ, что при начертаніи распоряженій, до сбора пожертвованій относящихся, Святѣйшій Сѵнодъ былъ движимъ упованіемъ, что возлюбленныя о Господѣ чада нашей святой, соборной и апостольской церкви, по искони отличавшему ихъ состраданію къ впавшимъ въ несчастіе братіямъ нашимъ, памятуя спасительную Христову заповѣдь любви, милосердно подвигнутся на посильную помощь жителямъ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей.

Моле́нїе

въ преще́нїе гла́да.

На бж҃твеннѣй літꙋргі́и, на ектенїѝ глаго́лемѣй сꙋгꙋ́бѣй, дїа́конъ прилага́етъ проше́нїе сїѐ:

Ещѐ мо́лимсѧ ѡ҆ є҆́же ѿврати́ти ѿ на́съ всѧ́къ гнѣ́въ сво́й, пра́веднѡ движи́мый на ны̀, и҆ и҆зба́вити ны̀ ѿ бѣ́дъ и҆ ско́рбей, ѿ гла́да, смертоно́сныѧ ꙗ҆́звы и҆ ѿ всѧ́кагѡ ѕла̀ и҆ прости́ти на́мъ всѧ́кое согрѣше́нїе во́льное же и҆ нево́льное, и҆ поми́ловати на́съ недосто́йныхъ ра́бѡвъ свои́хъ, въ се́рдцѣ сокрꙋше́ннѣмъ рце́мъ всѝ: Гдⷭ҇и, ᲂу҆слы́ши и҆ поми́лꙋй.

Ликъ: Гдⷭ҇и поми́лꙋй.

---

*

Молитва

с҃тѣ́йшагѡ патрїа́рха ка́ллїста, глаго́лемаѧ при моле́бнѣмъ пѣ́нїи гд҃у бг҃у или̇ прест҃ѣ́й бцⷣѣ.

Гд҃у помо́лимсѧ. Гд҃и поми́луй.

Бж҃е чꙋде́сныхъ, и҆́же вели̑каѧ и҆ чꙋ̑днаѧ соде́лавый, дре́внѧго і҆и҃лѧ мѡѷсе́емъ свободи́вый го́рькїѧ рабо́ты фараѡ́новы, рꙋко́ю твое́ю десно́ю сего̀ наста́вивъ, и҆ невреди́ма соблю́дъ къ земли̑ ѡ҆бѣтова́ннѣй: и҆ пе́рвѣе ᲂу҆́бѡ пти́цами ѻ҆нѣ̑ми въ сы́тость напита́вый многочи́сленныѧ лю́ди въ пꙋсты́ни ѕѣлѡ̀ сꙋхо́й, пото́мъ ѡ҆дожди́вый ма́ннꙋ ꙗ҆́коже во́дꙋ ѿ и҆сто́чника прнⷭ҇отекꙋ́щагѡ: и҆́же несѣко́мый ка́мень и҆сто́чники во́дъ ѡ҆дожди́ти ᲂу҆стро́ивый, и҆ всѣ́хъ ᲂу҆довли́вый пролі́тїемъ воды̀ жа́ждею и҆знꙋрѧ́емыхъ: си́це и҆ нн҃ѣ на́съ напита́й ѡ҆бы́чнымъ твои́мъ чл҃колю́бїемъ и҆ бл҃гостїю, пода́ждь на́мъ потре́бнаѧ, и҆ ᲂу҆довли̑ къ слꙋже́нїю и҆ пи́щи на́шей: и҆ пока́жи̑ и҆ въ на́съ вели̑каѧ твоѧ̑ и҆ чꙋ̑днаѧ, и҆ напита́й на́съ въ сы́тость бл҃гвенїемъ твоеѧ̀ бл҃гости: всѧ̑ бо возмѡ́жна тебѣ̀, но невозмо́жно же тебѣ̀ ничто́же. Е҆́й, гд҃и бж҃е на́шъ, напита́вый тма́ми лю́ди ма́лыми хлѣ́бы въ пꙋсты́ни, напита́й и҆ на́съ нн҃ѣ неизрече́ннымъ твои́мъ бл҃гоꙋтро́бїемъ, и҆ не пре́зри моле́нїѧ на́съ грѣ́шныхъ и҆ недосто́йныхъ ра̑бъ твои́хъ, да просла́витсѧ прест҃о́е и҆́мѧ твоѐ, ѻ҆ц҃а̀ и҆ сн҃а и҆ ст҃а́гѡ дх҃а, нн҃ѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.

II. Отъ 14—21-го августа 1891 года за № 2096, о предоставленіи Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Сνнодѣ производить сборъ пожертвованій въ пользу учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты епархій, пострадавшихъ отъ неурожая.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сνнодъ слушали представленный предсѣдателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Сνнодѣ Совѣта, отъ 14 августа сего года № 645, журналъ Совѣта за № 145, съ предположеніями о производствѣ сбора пожертвованій въ пользу учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты епархій, пострадавшихъ отъ неурожая. Приказали: Озабочиваясь тяжелымъ положеніемъ учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты тѣхъ епархій, населеніе коихъ страдаетъ отъ неурожая, и желая оказать имъ потребную помощь, Святѣйшій Сνнодъ опредѣляетъ: 1) поручить Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Сνнодѣ производить съ сею цѣлію сборъ пожертвованій, и 2) предоставить Совѣту распредѣлять имѣющія поступать пожертвованія между нуждающимися школами, по сношенію съ епархіальными преосвященными, мѣстными Училищными Совѣтами и ихъ отдѣленіями, а о поступающихъ пожертвованіяхъ и ихъ расходованіи своевременно сообщать во всеобщее свѣдѣніе чрезъ «Церковныя Вѣдомости».

(«Церк. Вѣдомости № 34»).

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

По случаю предстоящаго юбилейнаго торжества на Волыни въ 1892 году Волынская духовная Консисторія слушали: —1) предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго отъ 9 августа за № 395, въ которомъ изложено, что для того, чтобы празднованіе 900-лѣтняго юбилея учрежденія Епископской каѳедры на Волыни достигло своей цѣли—проведенія въ сознаніе народа важности православной вѣры необходимо: 1) чтобы причты церквей, благочинные и протоіереи уѣздныхъ городовъ озаботились о возможно — лучшемъ выполненіи программы, выработанной

къ предстоящему празднованію Епархіальнымъ Начальствомъ и утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Такъ какъ торжество празднованія имѣетъ быть главнымъ образомъ сосредоточено во Владиміръ-Волынскѣ, гдѣ соберутся Архипастыри и сосѣднихъ епархій и высшіе гражданскіе чины, то для большей торжественности въ богослуженіи необходимо, чтобы во Владиміръ-Волынскъ собралось духовенство въ возможно большемъ количествѣ, а именно: изъ Владиміръ-Волынскаго уѣзда, должны явиться священники тѣхъ церквей, для которыхъ въ прошломъ году выписаны одинаковыя облаченія, числомъ не менѣе 35 человѣкъ, причемъ священники ближайшихъ церквей къ г. Владиміръ-Волынску (на разстояніи 10—15 верстъ) прибудутъ 10 мая къ 9 час. утра съ крестными ходами; изъ уѣздовъ: Луцкаго, Ровенскаго, Дубенскаго имѣютъ явиться во Владиміръ-Волынскъ по крайней мѣрѣ по 15 человѣкъ съ уѣзда съ такими же однообразными облаченіями. Съ настоятелями должны прибыть діаконы и псаломщики съ діаконскими и псаломщическими стихарями. Священники Владиміръ-Волынскаго уѣзда расположатъ своихъ прихожанъ, чтобы они участвовали въ крестныхъ ходахъ, а также въ видѣ паломничества собрались въ возможно большемъ количествѣ на торжество (къ 10 и 11 мая) въ г. Владиміръ-Волынскѣ, а священники пригородныхъ приходовъ въ прочихъ уѣздахъ по назначенію благочинныхъ, тоже съ діаконами и псаломщиками должны прибыть 10 мая къ вечеру въ свои уѣздные города; 2) чтобы въ простомъ народѣ сильнѣе укоренилось впечатлѣніе праздиества необходимо благочиннымъ собраться въ уѣздныхъ городахъ у мѣстныхъ протоіереевъ и найти средства для выписки изъ Москвы и др. мѣстъ возможно большаго количества религіозно-нравственныхъ брошюръ, крестиковъ и медаліоновъ для раздачи таковыхъ народу чрезъ избранныхъ лицъ въ городахъ, селахъ и особенно во Владиміръ-Волынскѣ. 3) Настоятели церквей предложатъ прихожанамъ ознаменовать празднуемый юбилей какимъ либо пожертвованіемъ въ пользу церкви. Въ виду сего Его Преосвященство предложилъ консисторіи сдѣлать по сему соотвѣтствующее распоряженіе съ предписаніемъ благочиннымъ о всѣхъ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ или объ исполненіи распоряженій своевременно доносить Его Преосвященству. 2) Резолюцію Его Преосвященства отъ 11 августа за № 3547, послѣдовавшую на рапортъ Волынскаго каѳедральнаго протоіерея Николая Трипольскаго о сдѣланіи распоряженія, чтобы духовенство, какъ гор. Житоміра

и ближайшихъ къ нему сельскихъ приходовъ, такъ и уѣздныхъ городовъ съ ближайшими къ нимъ приходами сельскими, въ которыхъ въ прошломъ году не дѣлались однообразныя священническія и діаконскія облаченія, озаботилось, по совѣщаніи съ мѣстными благочинными, пріобрѣтеніемъ одинаковыхъ священническихъ облаченій для тѣхъ церквей, настоятели которыхъ, по указанію благочинныхъ, примутъ участіе въ юбилейномъ торжествѣ, съ тѣмъ, чтобы расходы по устройству облаченій возложены были на каждую изъ городскихъ и сельскихъ церквей, въ которую поступитъ облаченіе. Резолюція эта такого содержанія: «полезно, чтобы на юбилей священники, являющіеся въ города для молебновъ, имѣли одинаковыя облаченія. Духовная консисторія, рѣшивъ какой цвѣтъ должны имѣть облаченія, предпишетъ благочиннымъ позаботиться, чтобы были выписаны облаченія для тѣхъ церквей, для которыхъ не были выписаны въ прошломъ году». Приказали: Объ изложенномъ дать знать къ исполненію циркулярными указами благочиннымъ Волынской епархіи, предписавъ имъ, чтобы озаботились пріобрѣтеніемъ облаченій, подобныхъ тѣмъ, какія уже пріобрѣтены въ нѣкоторыхъ приходахъ въ прошедшемъ году, по случаю встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ и расходъ по пріобрѣтенію отнесть на счетъ церковной суммы. Августа 20 дня 1891 года.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ с. Езерецъ, Владиміръ Волынскаго у., Іосифъ Жуковскій, по прошенію, уволенъ за штатъ, а на священническое мѣсто въ с. Езерцы опредѣленъ учитель Блудовской ц.-приходской школы, окончившій курсъ Семинаріи Владиміръ Вѣлецкій.

Священники с. Осникъ, Кременецкаго уѣзда, Павелъ Гловинскій и с. Яблонного, Ровенскаго у., Георгій Дашкевичъ, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Священники с. Решневки, Староконстантиновскаго уѣзда, Анатолій Дубицкій и с. Сосновки, Заславскаго у., Мелетій Дубицкій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Священникъ с. Вербично, Ковельскаго у., Павелъ Теодоровичъ, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Шуляйки, Новоградъ-Волынскаго уѣзда.

На священническое мѣсто въ с. Вербично, Ковельск. у., по прошенію, перемѣщенъ свящ. с. Растова, того же уѣзда, Алексѣй Антоновичъ.

На священническое мѣсто въ с. Велимче, Ковельскаго у., опредѣленъ окончившій курсъ Семинаріи Александръ Левинсонъ.

Псаломщикъ с. Порохни, Староконст. у., студентъ Семинаріи Андрей Шумовскій опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Погорѣльцы, Кременецкаго уѣзда.

На священническое мѣсто въ с. Обаровъ, Ровенскаго у., опредѣленъ псаломщикъ с. Мнишина, Острожскаго у., окончившій курсъ Семинаріи Александръ Шиманскій.

Учитель Езерецкой ц.-приходской школы, окончившій курсъ Семинаріи Θеодосій Малиновскій опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Растовъ Ковельскаго уѣзда.

Вакантны священническія мѣста:

въ м. Любарѣ при Троицк. церкви (77 дес. 1677 д.),
въ с. Михайловкѣ, Овруч. у. (42 д., 1438 д.),
и въ с. Стрибежѣ, Житомір. у., (53 д., 2145 д.).

Подтвержденіе духовенству доставлять полиціи свѣдѣнія объ умершихъ отъ заразныхъ болѣзней.

Волынская духовная Консисторія, по разсмотрѣніи отношенія Врачебнаго Отдѣленія Волынскаго Губернскаго Правленія отъ 23 іюля за № 3871, постановила подтвердить духовенству Волынской епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы оно въ точности исполняло циркулярный указъ Консисторіи отъ 30 апрѣля сего года за № 4752, о томъ, чтобы регистраціонныя карточки были сообщаемы полиціи и въ томъ случаѣ, когда въ приходѣ въ отчетномъ мѣсяцѣ не было смертныхъ случаевъ отъ заразныхъ болѣзней

О выдачѣ книги для сбора пожертвованій на окончаніе строющейся церкви.

21 августа 1891 года за № 8860, выдана изъ Консисторіи на имя крестьянъ с. Косой-Решневки Заславскаго уѣзда Якова Марчука и Димитрія Тарасюка книга для сбора въ предѣлахъ Волынской губерніи въ теченіи одного года доброхотныхъ пожертвованій на окончаніе строющейся въ с. Косой-Решневкѣ новой церкви.

О смерти священника.

Благочинный 2 округа Житомірскаго уѣзда священникъ Іосифъ Сольскій отношеніемъ отъ 23 августа 1891 года за № 225 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 1891 года 21 августа умеръ, а 23 августа соборне погребенъ, приходскій священникъ села Стрибежа, Житомірскаго уѣзда, Николай Ящинскій 42 л. отъ роду. Послѣ него остались: жена Екатерина Іероѳеева 36 л. и дѣти: Косма 15 л., поступившій въ 4 классъ Житомірскаго духовнаго училища, Николай 14 л., переведенный въ 1 классъ Волынской духовной Семинаріи, Ѳеодоръ 1 г., Ѳеодора 12 л. Серафима 10 л., обѣ учились въ Житомірскомъ народномъ училищѣ, Марія 8 л., Хіонія 6 л., Антонина 5 л. и Пелагія 2 года. Имущество покойнаго священника оцѣнено въ 47 р. 90 к., а долговъ—около 800 р.

О смерти псаломщика.

Благочинный 3 округа Заславскаго уѣзда священникъ Мартиніанъ Яцковскій отношеніемъ отъ 21 августа 1891 года за № 204 сообщилъ редакціи Епархіальныхъ вѣдомостей, для напечатанія, что въ мартѣ прошлаго 1890 года умеръ заштатный псаломщикъ Стефанъ Варницкій 75 л., оставивъ послѣ себя безъ пріюта и всякихъ средствъ къ жизни жену—77-лѣтнюю старуху, Матрону. До послѣдняго времени она жила при сынѣ, псаломщикѣ м. Лабуня Платонѣ Варницкомъ, который въ іюнѣ сего года умеръ, оставивъ послѣ себя семью изъ жены и 4 дѣтей тоже безъ всякихъ средствъ къ жизни и теперь Матронѣ Варницкой, въ такой глубокой старости, предстоитъ весьма печальная жизнь.

О вакантныхъ учительскихъ мѣстахъ въ церковно-приходскихъ школахъ въ 1 округѣ Владиміръ-Волынскаго уѣзда.

Въ настоящее время вакантно мѣсто псаломщико-учителя въ Заболотце-Биличскомъ приходѣ 1 округа Владиміръ-Волынскаго уѣзда. Жалованья собственно учителю, кромѣ наградныхъ, 60 р. с. въ годъ, при весьма хорошей квартирѣ, отопленіи и сторожѣ. Школьное помѣщеніе построено въ насто-

ящемъ году. Есть квартира съ хозяйственными постройками и для псаломщика. Требуется псаломщикъ—учитель, знатокъ церковнаго пѣнія, могущій, кромѣ занятій въ школѣ, поддерживать, существующій въ приходѣ, весьма хорошій церковный хоръ. Псаломщикъ—учитель съ образовательнымъ цензомъ можетъ пользоваться столомъ у мѣстнаго священника за приготовленіе сына его къ поступленію въ училище. Лице правоспособное, желающее занять это мѣсто, подаетъ прошеніе Преосвященнѣйшему Антонію, Епископу Острожскому.

Кромѣ того въ томъ же округѣ Владиміръ-Волынскаго уѣзда вакантны слѣдующія мѣста учителей: въ церковно-приходскихъ школахъ:

1) Изовской съ содержаніемъ въ 90 р. с. въ годъ при готовой квартирѣ, отопленіи и сторожѣ. Школьное помѣщеніе выстроено въ настоящемъ году. Есть кусокъ огорода.
2) Михальской съ жалованіемъ учителю въ 60 р с. въ годъ. Школьный домъ будетъ построенъ.

Въ школахъ грамоты.

1) Мышевской съ содержаніемъ учителю въ	50 р.	ежегодно.
2) Лишнянской	35 » с.	»
3) Морозовичской	35 » с.	»
4) Нискиничской	40 » с.	»
5) Калусовской	40 » с.	»

Въ школѣ Лишнянской полагалась плата съ каждаго учащагося по 50 к. въ пользу учителя.

Для школы Изовской и Михальской, а также для школы грамоты въ с. Лишнѣ требуются учители, могущіе обучать церковному пѣнію.

Желающіе занять означенныя мѣста благоволятъ адресовать свои прошенія въ Волынскій Епархіальный Училищный Совѣтъ чрезъ наблюдателя ц.-пр. школъ 2 участка, 1 округа Владиміръ-Волынскаго уѣзда, священника Θеодосія Квасницкаго. Почт. Ст. Порицкъ въ с. Биличи.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1-го Сентября 1891 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Сентября № 26 1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Помощь благовременная страждущимъ отъ неурожая.

Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говорится, что когда антіохійскіе христіане услышали предреченіе пророка Агава объ имѣющемъ быть повсемѣстномъ голодѣ, который вскорѣ послѣ того дѣйствительно былъ при римскомъ императорѣ Клавдіи, то сердце ихъ исполнилось такою любовію къ христіанамъ, жившимъ въ Іудеѣ, что они немедленно собрали, кто что могъ дать, и эту милостыню послали въ Іерусалимъ для раздачи пособій тѣмъ, кто будетъ нуждаться во время ожидаемаго бѣдствія (Дѣян. II, 28). Вотъ любовь, являющая себя «не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною» (1 Іоан. 3, 18)! Еще нѣтъ бѣдствія, а простирается уже рука дающаго... Забываютъ о себѣ и спѣшатъ на помощь ближнему... Пользуются случаемъ — выразить единеніе вѣры и покорность закону Христову.

И христіане іерусалимскіе награждаются этимъ сочувствіемъ любви также за любовь, оказанную ими самими при началѣ церкви христіанской. Въ той же священной книгѣ говорится о нихъ: «У множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Не было между ними никого нуждающагося: ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ

Апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду» (4, 32, 34, 35).

Это—законъ правды: что «посѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ» (Гал. 6, 7). «Давайте, и дастся вамъ, сказалъ Господь Спаситель нашъ: мѣрою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплютъ вамъ въ лоно ваше; ибо какою мѣрою мѣрите, возмѣрится и вамъ» (Лук. 6, 38). Здѣсь въ Іерусалимѣ удовлетворялась нужда насущная: тамъ въ Антіохіи спѣшатъ предотвратить нужду грядущую. Поучительное состояніе любви! Духомъ горяще, Господеви работающе (Рим. 12, 11), одинъ предъ другимъ стараются дѣлать добро, пока день есть...

Какіе назидательные примѣры для вѣры и жизни завѣщаны намъ первенствующею церковію!

Изъ сообщеній печати достаточно извѣстно, что нѣкоторыя изъ нашихъ губерній, и притомъ бывшихъ прежде особенно хлѣбородными, страждутъ отъ неурожая. Бѣдствіе тѣмъ болѣе для нихъ тяжкое, что оно не привычно. Бѣдствіе угрожаетъ быть еще болѣе тяжкимъ и тяжкимъ для всѣхъ, если своевременно не будутъ приняты мѣры къ его ослабленію и предотвращенію на будущее время.

Въ отеческой заботѣ о благѣ подданныхъ, мудрый Монархъ нашъ повелѣлъ принять и, по повелѣнію его, уже приняты разныя мѣры, «дабы въ возможной степени помочь народонаселенію постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностей»: воспрещенъ отпускъ хлѣба во всѣхъ его видахъ за границу; сдѣланы распоряженія о пониженіи перевозной платы за хлѣбъ по желѣзнымъ дорогамъ; приняты мѣры къ облегченію сбыта хлѣба изъ мѣстностей, имѣющихъ избытки его, въ губерніи нуждающіяся въономъ; организована покупка отъ землевладѣльцевъ хлѣба, потребнаго на обсѣмененіе и продовольствіе, коммерческимъ способомъ; воспрещенъ отпускъ хлѣба изъ великаго княжества Финляндскаго. Важныя и рѣшительныя мѣры сіи уже оцѣнены по своему достоинству, и изъ благодарнаго сердца всѣхъ вѣрноподданныхъ возносится молитва: *Господи! Силою Твоею* да *возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ да возрадуется зѣло* (Пс. 20, 1, 2). *Велія слава его спасеніемъ Твоимъ: славу и велелѣпіе возложиши на него: яко даси ему благословеніе во вѣкъ вѣка: возвеселиши его радостію предъ лицемъ Твоимъ* (6, 7 ст.)!—*Слава же и честь и миръ дѣлающимъ благое* (Римл. 2, 10) исполнителямъ воли Царевой!

Святѣйшій Правительствующій Сунодъ съ своей стороны, какъ видно изъ печатаемаго нынѣ сунодальнаго опредѣленія, поспѣшилъ на помощь бѣдствующимъ съ мѣрами, ему свойственными и отъ него зависящими: постановлено присоединять на сугубой ектеніи особенное прошеніе «о еже отвратити гнѣвъ праведный на ны движимый» и «помиловати ны» и предоставлено совершающимъ молебныя пѣнія Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ возносить на оныхъ особенную трогательную молитву константинопольскаго патріарха Каллиста «глаголемую во время губительства и глада»; на каждомъ богослуженіи установленъ особенный сборъ въ пользу страждущихъ отъ недорода хлѣба; лавры и наиболѣе обезпеченные монастыри и церкви приглашены жертвовать въ пользу сихъ страждущихъ изъ своихъ средствъ; учреждены комитеты для сбора пожертвованій; указаны способы вспомоществованія—въ безплатныхъ столовыхъ при архіерейскихъ домахъ, монастыряхъ и другихъ подвѣдомыхъ Суноду учрежденіяхъ, особенные пріюты для дѣтей остающихся безъ крова и пропитанія, и т. под. Нѣтъ сомнѣнія, что чада церкви оцѣнятъ эти отеческія заботы о нихъ высшаго духовнаго Правительства. Да явится и нынѣ, какъ много разъ прежде, въ тяжкія годины Россіи, Церковь благодѣтельницею народа! Да укрѣпляется болѣе и болѣе нравственная связь, соединяющая народъ нашъ съ Церковію православною!

Правительство и церковное и гражданское приняли свои мѣры къ облегченію и предотвращенію народнаго бѣдствія: дѣло теперь за частною и личною благотворительностію каждаго члена Церкви и сына Отечества. Нужда общая: всѣмъ и каждому надобно сознать и принять ее къ сердцу и употребить усердіе и трудъ къ ея облегченію и отвращенію.

Пастыри Церкви да вознесутъ прилежную молитву, и словомъ и примѣромъ да подвигнутъ къ ней сердца пасомыхъ: великую силу имѣетъ *молитва прилежна бываемая отъ церкве къ Богу* (Дѣян. 12, 5). Да усугубятъ ревность о спасеніи ввѣренныхъ ихъ заботамъ чадъ Церкви: да утѣшаютъ немощныя и страждущія, да взываютъ о помощи имъ и сами да подаютъ примѣръ состраданія и любви христіанской! Кто ближе стоитъ къ страждущимъ отъ глада, долженъ всячески стараться о наиболѣе удобномъ и полезномъ примѣненіи къ нимъ мѣръ, принятыхъ къ облегченію сего бѣдствія. Въ послѣднее время явились въ народѣ, между прочимъ и тамъ, гдѣ теперь бѣдствуютъ отъ недорода хлѣба, незваные благодѣтели—«волки

хищные въ овчихъ одеждахъ» (Мѳ 7, 15), обѣщающіе ему всѣ блага земныя съ тѣмъ, чтобы затянуть его въ цѣпи рабства и духовнаго и тѣлеснаго... Прилежною молитвою, искреннимъ участіемъ любви, дѣятельнымъ соучастіемъ во всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ къ облегченію народнаго бѣдствія, дайте доброму народу нашему восчувствовать нѣжную заботу о немъ родной его Матери, коей вы поставлены служителями! Да увѣнчаются же заботы пастырей благомъ и счастіемъ ихъ пасомыхъ!

Всѣ чада Церкви православной должны придти на помощь бѣдствующимъ. Уже заявлены и поступили довольно крупныя пожертвованія. И каждый долженъ дать на пользу страждущихъ.

Сколько побужденій и самыхъ сильныхъ и дѣйственныхъ къ благотворительности, въ особенности общественной!

Страждущій такой же и еще, можетъ быть, лучшій, какъ я, человѣкъ. Надобно отказаться отъ своего сердца, чтобы не сочувствовать, не помочь ему въ бѣдѣ его!

Теперь у насъ, по милости Божіей, есть и хлѣбъ и одежда и другія средства къ жизни; но кто поручится, что и всегда они будутъ. Болѣзни, пожары, другія бѣдствія—развѣ не могутъ людей, теперь, по видимому, достаточныхъ, сдѣлать нищими? Среди достатка и счастія никогда не должно забываться и всегда должно помнить бѣдствующихъ ближнихъ.

Въ житіи новоявленнаго чудотворца святителя Тихона Воронежскаго говорится, что, когда онъ садился для обѣда за столъ, то, не смотря на скудость своей трапезы, очень часто говаривалъ: «Слава Богу! вотъ у меня какая хорошая пища! а собратія моя?!—Иной въ темницѣ сидитъ, иной безъ соли ѣстъ! Горе мнѣ окаянному»! И положивъ ложку, начнетъ плакать и, какъ только возымѣетъ возможность или представится случай, спѣшитъ съ помощію къ бѣдствующимъ. Во время случившагося въ Задонскѣ неурожая, каждый день являлись къ вратамъ монастыря и при его келіи алчущіе, и онъ раздавалъ имъ и хлѣбъ и деньги, за что и былъ осыпаемъ сердечными благословеніями народа. Вотъ образецъ истинно христіанскаго настроенія мыслей и жизни!

Любимъ мы указывать на другихъ, по нашему мнѣнію болѣе насъ богатыхъ. «Пусть они, говоримъ, жертвуютъ; мы сами люди бѣдные». Но вотъ какую мѣру для благотворенія указуетъ нашъ Предтеча Господень. «У кого двѣ одежды, говоритъ онъ, одну дай неимущему, и у кого есть пища,

дѣлай тоже» (Лук. 3, 11). Многіе ли послѣ сего признаютъ себя не обязанными къ благотворенію?

Дѣло не въ количествѣ жертвы, а въ усердіи. Лепта Евангельской вдовицы Сердцевѣдцемъ Господомъ оцѣнена болѣе, чѣмъ многіе вклады богатыхъ. Господь же даетъ пожертвованіямъ любви и силу и дѣйственность. Мірская копѣйка большею частью создавала тѣ величественные храмы, которыми красуется земля Русская. Все зависитъ отъ Божіяго благословенія. Жертвующій же отъ усердія и любви, сколько помогаетъ бѣдному — страждущему или нуждающемуся, столько же и еще несравненно болѣе *творитъ себѣ влагалища невѣтшающа, сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ* (Лук. 12, 33). Милосердіе къ бѣдному открываетъ намъ двери царства небеснаго. «Алкалъ Я, скажетъ Господь милостивымъ на страшномъ судѣ Своемъ, и вы дали Мнѣ ѣсть» (Мѳ. 25, 35).

При благотвореніи, по слову Господню, лѣвая рука не должна знать, что творитъ правая (Мѳ. 6, 3). Какое удобство при семъ представляетъ именно общественная благотворительность: положи свою лепту отъ добраго усердія съ молитвою: она пойдетъ на общее дѣло: ты не будешь знать, кто именно тебѣ обязанъ, не будешь засматриваться на свое доброе дѣло и сохранишь себѣ награду у Отца Небеснаго!

А что жертва твоя дойдетъ до истинно нуждающихся и пособитъ ихъ нуждѣ, для сего указаны наивѣрнѣйшіе пути.. Достойно примѣчанія въ примѣрѣ благотворенія антіохійскихъ христіанъ, между прочимъ, и то, что они пожертвованія свои послали къ пресвитерамъ іерусалимскимъ чрезъ святыхъ Апостоловъ, *пославше*, говорится, *къ старцамъ рукою Варнавлею и Савлею* (Дѣян. 11, 28). И теперь указуется тотъ же путь восхожденія пожертвованій чрезъ преосвященныхъ архіереевъ непосредственно въ Святѣйшій Сνнодъ, и уже высшая власть церковная чрезъ подвѣдомые ей органы управленія будетъ распредѣлять пособія нуждающимся. Что можетъ быть вѣрнѣе сего пути, и какъ отрадно думать, что и въ сихъ путяхъ благотворенія наша православная Церковь въ такомъ близкомъ единеніи находится съ достойно-славимою первенствующею церковію, когда правили въ ней слово истины сами святые Апостолы! («Церк. Вѣдом.» № 34).

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

Въ уѣздѣ:

1025. м. **БѢЛОГОРОДКА** [1]), волости Бѣлогородской, отъ Житомира 200 вер., отъ Заславля—ближ. почт. ст. 20 в., отъ ближ. жел.-дор. ст. Шепетовки 40 в., ближ. прих. с. Сосновки 5 вер., с. Рѣпокъ 20 вер., с. Дворца 6 вер. и с. Чижовки 6 вер. Приходъ 5 кл. *Церковь во имя Свѣтлаго Воскресенія Христова.* Построена *въ 1875 году* на средства мѣстнаго владѣльца князя Романа Владиславича Сангушко, совмѣстно съ прихожанами, въ силу Высочайшаго повелѣнія. Каменная о 5 главахъ, съ такою же колокольнею византійской архитектуры. Утварью достаточна. Метрич. книги хранятся съ 1782 г., а

---

[1]) Мѣстечко *Бѣлогородка,* какъ имѣніе *князя Ивана Юрьевича Заславскаго,* наданное ему польскимъ королемъ Сигизмундомъ I, упоминается *въ актѣ отъ 29 іюня 1508 года,*—въ которомъ Сигизмундъ I говоритъ: «Билъ намъ чоломъ князь Иванъ Юрьевичъ Заславский и покладалъ передъ нами листы и привилей брата нашого, короля Александра и в томъ привилеи брата нашого выписано, иж Его Милостъ дал ему село в Кремянецкомъ повете, на имя Дворец (нынѣ Заслав. у.) на вечность и две дворища пустовскихъ подлѣ Луцка на Красномъ (предмѣстье г. Луцка), Масиновское и Татариновское и теж мы дали ему *село Белогородку* въ Кремянецкомъ повете из слугами путными, на имя Зенка Мацевича, а Сидора Сенютича из братею и з ихъ землями», всѣ эти имѣнія король нынѣ подтверждаетъ зъ княземъ Ив. Заславскимъ (Archiwum ks. Sanguszków t. 3, стр. 59—60). Еще оно, какъ имѣніе князя *Кузьмы Ивановича Заславскаго,* сына кн. Ивана Юрьевича, упоминается *въ актѣ отъ 10 января 1545 года,*—въ которомъ король Сигизмундъ Августъ предлагаетъ княгинѣ Беатѣ Острожской (Костелецкой), женѣ князя Илии Константиновича Острожскаго, дабы она дала должное удовлетвореніе князю Кузьмѣ Ивановичу Заславскому за то, что она «насылала намѣстниковъ своихъ: Острозского, Ивана, а Бродовскаго, Ерошa, и иншихъ намѣстниковъ з бояры, з слугами и людми своими, о колко сот коней, на имѣня его (кн. Кузьмы Заслав.): *Радоселское* (нынѣ Радошовка), а *Менковское* (нынѣ с. Миньковцы), *Жукосское* и *на замок его Белогородский* и на иншие имения его и в тых дей имѣняхъ кривды и втиски великие ему самому и подданнымъ его подѣлати еси казала в кгвалтех, боехъ, головщинах и грабежох, в забрани земль, лесов, сеножатей, в перубани дерева бортного и половеню звѣрю в пущи его властной и в покажени границ и въ ынших многих рѣчахъ». *Тамъ же,* т. 4, стр. 417). Еще оно, какъ имѣніе кн. Кузьмы Заславскаго, упоми-

исповѣд. вѣдом. съ 1824 г. Опись цер. имущества имѣется отъ 1875 г. На общемъ кладбищѣ находится каменная *часовня,* построенная прихожанами, по благословенію мѣстнаго Архіепископа Палладія, на мѣсто ветхой дерев. часовни, построенной въ 1812 году, по благословенію Волынскаго епископа Даніила. *Земли*—1 дес. 1700 саж., пахатной въ 1 смѣнѣ 10 д. 2247 саж., во 2 смѣнѣ 10 дес. 2000 с. и въ 3 смѣнѣ 11 д. 57 саж., сѣнок. 8 дес. 1762 саж., пахатной, добавочной къ огородной 1 дес. 700 саж.,—*всего 44 дес. 1266 саж.* На эту землю имѣются въ подлинникѣ планъ и проэктъ, а копіи съ нихъ хранятся въ Вол. дух. Консисторіи и въ уѣздн. Полицейск. Управленіи. Всею землею, кромѣ сѣнокосной; причтъ пользуется спокойно. *Причтъ:* свящ. 300 р. и псаломщ. 50 р. Для свящ. домъ каменный съ такимъ же подъ нимъ погребомъ, построенъ въ 1880 г. на цер. землѣ, хоз. постройки перестроены. Для псалом. дерев. домъ новъ, на камен. фундаментѣ, построенъ въ 1884 г., при немъ кам. погребъ; хоз. постройки однѣ вновь построены, а другія—исправлены. Кромѣ того, на цер. старомъ погостѣ есть домъ для цер. сторожа, а также на кладбищѣ есть для гробокопателей каменный домикъ, принадлежащій обоимъ приходамъ этого мѣстечка. Въ прип. дер. *Бѣсовочкѣ* есть церк.-приход. *школа,* помѣщается въ ветхомъ общественномъ домѣ, съ жалованіемъ учителю 96 р. и 12 руб. на учеб. пособія и освѣщеніе—отъ прихожанъ; учителемъ состоитъ мѣстный псаломщикъ, окончившій Кременец. дух. училище Антонъ Санкевичъ; учениковъ въ 1888 г. было 28 м. п. и 4 ж. п. Есть р.-катол. каменный костелъ, а на р.-катол. кладбищѣ—каменная каплица. Есть Волостное Правленіе и квартира становаго Пристава. Владѣлецъ мѣстечка князь Романъ Владиславичъ *Сангушко* (р.-катол. испов.). *Деревня* прих. *Бѣсовочка* въ 3 вер. того же владѣльца. Въ самомъ мѣстечкѣ есть однокл. народное училище Мин. Нар.

нается въ описи Кременецкаго замка *отъ 1545 года,*—гдѣ, между прочимъ, сказано, что на работы по ломкѣ горы, для расширенія крѣпостнаго вала и по постройкѣ новыхъ городень въ семъ замкѣ, князь—епископъ Янушъ, владѣлецъ замка, употреблялъ крестьянъ «з именей Князя Зеславского выслужоныхъ, которыи тягнули Кремянцю—з Дворца, *з Бѣлогородки,* з Сенютки, з Теновки, а з Булыщенцовъ»; ниже въ той же описи сказано, что одну изъ городень въ семъ замкѣ «долженъ исправлять князь (Кузьма) Заславскій съ имѣній своихъ Дворца и Бѣлогородки, и съ прочихъ приселковъ, которые поименованы выше—при описаніи мостовой работы»; еще ниже въ той же описи упоминается «городня князя Космы Заславскаго—съ имѣній Бѣлогородки, Дворца и съ другихъ селъ,—хороша» (*Памятники,* т. 4 отд. 2, стр. 200, 206 и 209).

Пр., существующее съ 1866 г. *Дворовъ* 230, прихож. 1905 д. об. п.; р.-катол. 44 д. об. п. Свящ. Ксенофонтъ Симеоновичъ *Капустинскій* (съ 19 іюня 1868 г.) и псалом. Антоній Семенов. *Санкевичъ* (съ 17 мая 1869 г.).

1026. Въ томъ же м. **БѢЛОГОРОДКѢ** есть *Церковь во имя Святыя Живоначальныя Троицы.* Построена *въ 1825 году* на средства прихожанъ, при пособіи отъ покойнаго князя Евстаѳія Сангушко—владѣльца г. Заславля. Каменная, съ такою же на 4 столбахъ колокольнею. Въ 1875—76 гг. починена и покрыта жестью. Въ 1881 г. вновь покрашена мѣдянкою, выбѣлена внутри и снаружи, поднята выше; также побѣлена камен. ограда. Утварью достаточна. Въ церкви имѣется древній антиминсъ, освященный 23 іюня 1779 г. Кіевскимъ митрополитомъ Гавріиломъ (Кременецкимъ). Метрич. книги имѣются съ 1785 г., а испов. вѣдом. за 1808—1818 г., 1825—1854 гг., 1859 г., 1862 и съ 1865 г. по настоящее время. Опись цер. имущества имѣется отъ 1828 г. На мѣстномъ кладбищѣ есть каменная *часовня* [1]), постройкою заложенная 20 мая 1886 г. на средства прихожанъ и оконченная въ 1889 г. Кромѣ того, въ прип. дер. *Покощовкѣ* имѣется кладбищенская, деревянная, маловмѣстительная *часовня* во имя преподобной *Параскевы*, —когда и кѣмъ она построена, неизвѣстно; въ 1882 г. починена на цер. счетъ, при чемъ была покрыта листовымъ желѣзомъ, внутри и снаружи покрашена, уложенъ новый полъ, передѣланъ потолокъ и притворъ и устроенъ новый кіотъ; при ней на деревянныхъ столбахъ колокольня. *Земли*—усадеб. 3 дес. (или—5 морговъ 615 саж.), пахатной въ 1 смѣнѣ 11 дес. 408 саж. (или—20 морговъ 468 саж.), во 2 смѣнѣ 10 дес. 1259 саж. (или—19 морговъ 216 саж.), въ 3 смѣнѣ 13 дес. 600 саж. (или—24 морга 192 саж.), сѣнокосной 8 дес. 846 с. (или—15 морговъ 291 саж.), *всего 46 дес. 713 саж.*, (или —84 морга 465 саж.). На эту землю планъ есть. Причтъ владѣетъ ею спокойно. Кромѣ того, въ урочищѣ «*Марковка*» отведено подъ кладбище 2 дес. земли, или—3 морга 249 саж.; но плана на эту землю нѣтъ. *Причтъ:* свящ. 300 р., псаломщ. 50 руб. и просф. 16 руб. Для свящ. домъ ветхъ, построенъ прихожанами на цер. землѣ, хоз. постройки полуразрушены; для псаломщ. домъ ветхъ, построенъ ими же на той же землѣ, а хоз. построекъ нѣтъ. *Деревня* прих. *Покощовка* въ 5 вер.

[1]) *Часовня* эта 6 сентября 1890 года освящена въ *Кладбищенскую церковь*, на нее есть и планъ.

Въ этой деревнѣ имѣется школа, въ которой учительствуетъ діаконъ Голинковскій. *Дворовъ* въ приходѣ 246¾, прихож. 2020 д. об. п.; р.-катол. 173 д. об. п. Протоіерей Павелъ Кипріановичъ *Пекарскій* (съ 27 октября 1878 г., а на службѣ съ 13 іюня 1843 г.) и на псаломщ. вакансіи діаконъ Евсевій Ивановичъ *Голинковскій* (съ 11 февраля 1871 г., въ санѣ діакона съ 21 апрѣля 1885 г., а въ должности пономаря съ 17 декабря 1864 г.).

1027. **с. БѢЛЕВЪ** [1]) при прудѣ, волости Заславльской, отъ Житомира 180 вер., г. Заславля—ближ. почт. ст. 5 вер., ближ. жел.-дор. ст. Шепетовки 15 вер., ближ. прих. с. Тышевичъ 3 вер. и с. Рѣпокъ 3 вер. Приходъ 5 кл. *Церковь во имя препод. Параскевы.* Построена *въ 1758 году* на средства прихожанъ. Деревянная, съ такою же колокольнею, маловмѣстительна. Утварью достаточна. Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1818 г., а испов. вѣдом. съ 1801 г. Опись церков. имущества имѣется отъ 1806 г. Въ церкви находится благодатная *икона Святителя и Чудотворца Николая.* Отпустъ бываетъ 14 сентября. *Земли*—усад. и огородной 2 дес. 940 с., пахатной въ 1 смѣнѣ 13 д., во 2 смѣнѣ 10 д., въ 3 смѣнѣ 10 д., сѣнокос. 1 дес. 600 саж., подъ дорогами, неудобной подъ кладбищемъ и погостомъ 800 саж.,—*всего 36 дес. 2340 саж.* На эту землю имѣются планъ землемѣра Вербскаго отъ 2 мая 1852 г. и проэктъ отъ 24 мая 1846 г. Причтъ владѣетъ ею спокойно. *Причтъ:* свящ. 275 р. 36 к., псалом. 50 р. и просф. 16 руб. Для свящ. и псаломщ. дома и хоз. постройки новы и хороши. Цер.-прих. школа помѣщается въ обществен. домѣ, съ содержаніемъ въ 248 р. отъ прихожанъ; учителемъ со-

---

[1]) Село *Бѣлевъ,* подъ именемъ с. *Билѣевки* Заславской волости, упоминается *въ актѣ отъ 1601 года 7 декабря,*—въ донесеніи возныхъ Волынскаго воеводства Криштофа Щуки и Станислава Янковскаго Луцкому гродскому суду объ осмотрѣ ими мѣстечекъ и селъ Луцкаго повѣта опустошенныхъ и сожженныхъ татарами въ 1593 году; въ числѣ сихъ селъ значатся «спаленные села его милости воеводы Подляского, у волости Жеславской — Судилковъ, Хоневицы, Жилинцы, Сенювка, Кондыровка, Пилия, Веселовка, Мокіевка, *Билѣевка,* Начоговцы, Кондратовичи, Пашкевичи, Чотырбоки, Рипки, Жубары, Личана, Данковцы, Сахновцы, Топоровки, Ховжинцы (Сохужинцы нынѣ), Зубовцы, новое село Залуцкое, Красовцы, Никитовцы, Волица, Булаевка, Волица-Пашковская, Голодиковцы, Якимовцы, Пузырки, Зелена, Скирмановка, Трусиловка, Криворудки, Терновки, Хрисповки, Чаплинцы, Поляхова, Волица-Хоецкаго, Волица-Щираевка, Медвѣдки, другая Волица-Хоецкаго» (*Архивъ,* ч. 6 т. 1, стр. 291—292).

*

стоитъ діаконъ Андрей *Тоцкій;* учениковъ въ 1890 г. было 65 м. п. Владѣлецъ села князь *Сангушко. Деревня* прих. *Кондратка.* Владѣлецъ ея—тотъ же. *Дворовъ* 167$^{3}/_{4}$, прихож. 1387 д. об. п. Свящ. Николай Михайлов. *Савлучинскій* (съ 1884 г., а на службѣ съ 1872 г.) и на псалом. вакансіи діаконъ Андрей Іосифов. *Тоцкій* (съ 1890 г.). Къ этому приходу приписана церковь въ с. Припутняхъ въ 1 вер.

1028. с. *Припутни* при рч. Понорѣ, волости Заславской, отъ с. Тышевичъ 4 вер. и с. Жилинецъ 3 вер. *Церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы.* Построена *въ 1751 году* на средства Заславской княгини Варвары Сангушко. Деревянная, крыта жестью, ветха, съ деревянною, крытою гонтою, ветхою колокольнею. Утварью достаточна. Опись цер. имущества имѣется отъ 1806 г. 3 іюля. *Земли*—усад. и огородной 1 дес. 964 с., пахатной въ 1 смѣнѣ 7 дес. 2110 саж., во 2 смѣнѣ 11 дес. 377 саж., въ 3 смѣнѣ 9 дес. 600 с., при цер. усадьбѣ 1 д. 1145 с., сѣнокосной 10 д. 2355 с.,—*всего 42 дес. 351 саж.* На эту землю имѣются планъ землемѣра Вербскаго отъ 2 мая 1852 г. и проэктъ отъ 24 мая 1846 года. Причтъ пользуется землею спокойно. Для просфорни имѣется новый домъ, съ отдѣленіемъ для цер.-приход. школы, построенъ въ 1888 г. въ замѣнъ стараго, на средства приходскихъ церквей и крестьянъ с. Припутень; на тѣже средства построенъ въ 1888 г. на цер. землѣ и сарай для скота. Владѣлецъ села—князь Сангушко. *Деревня* прих.—*Слобода Припутенка. Дворовъ* 92$^{3}/_{4}$, прихож. 765 д. об. п. Церковь эта приписана къ предшествующему приходу с. Бѣлева въ 1 в. Учениковъ въ школѣ въ 1890 г.—46 м. п.

1029. с. **ВАСЬКОВЦЫ** [1]) при р. Горыни, окружающей его съ трехъ сторонъ, волости Заславской, отъ Житомира 180 вер., Заславля—ближ. почт. ст. 1$^{1}/_{2}$ вер., отъ ближ. жел.-дор. ст. Шепетовки 19 вер., ближ. приход. с. Клембовки 2 в., с. Сошнаго 5 вер. и с. Рѣпокъ 7 вер. Приходъ 7 кл. *Церковь во имя св. Ап. и Еванг. Іоанна Богослова.* Построена *въ 1730 г.* на средства прихожанъ. Деревянная, на кам. фундам., съ такою же колокольнею. Утварью достаточна. Копіи метрич.

---

[1]) Село *Васьковцы,* подъ именемъ *села Васьковецъ,* какъ заставное имѣніе дворянки Екатерины Слупской,—жены Владислава Деренговскаго, упоминается *въ актѣ отъ 4 ноября 1704 года,*—въ жалобѣ сей дворянки Слупской на дворянъ Мартына Чарнецкаго—арендатора (державцы) г. Заславля, Самуила Домбровскаго и супруговъ Шимановскихъ о томъ, что они, набравши козаковъ, напали на ее дворъ въ *селѣ Васьковцахъ,* ограбили его и сожгли, а ее самую истязали (*Архивъ,* ч. 3 т. 2, стр. 653).

книгъ хранятся съ 1795 г., а испов. вѣдом. съ 1825 г. Опись цер. имущества имѣется отъ 1806 г. Проводы бываютъ въ Ѳомину недѣлю. *Земли*—усадебной съ огородомъ 2 д. 260 с., пахатной въ 1 смѣнѣ въ урочищѣ «*Лужки*» 11 дес. 196 саж., во 2 смѣнѣ въ урочищѣ «*Руда*» 10 дес. 1620 саж., въ 3 смѣнѣ въ урочищѣ «*Рудка*» подъ с. Клембовкою 8 дес. 706 саж., сѣнокосной въ урочищѣ «*Билыкъ*» 6 дес. 1264 саж., подъ хуторомъ 1 дес. 296 саж., при рѣчкѣ «*Руда*» 1 дес. 1780 саж., подъ цер. погостомъ 432 саж., подъ кладбищемъ 1330 саж., *всего 42 дес. 684 саж.* Земля—суглиниста и находится въ 10, 8 и 2 вер. въ неудобныхъ къ обработкѣ мѣстахъ. На эту землю имѣются проэктъ отъ 1849 г., копія акта отъ 1879 г. и планъ, составленный землемѣромъ Старокон.—Заслав. съѣзда Миров. Посредниковъ Іосифомъ Теодоровичемъ въ 1880 году; есть споръ между причтомъ и прихожанами изъ-за сѣнокоса при рѣчкѣ «*Руда*»; остальною землею причтъ пользуется спокойно. *Причтъ:* свящ. 300 руб. и псаломщ. 50 руб. Для свящ. домъ и хоз. постройки—ветхи, а для псалом. домъ и хоз. постройки новы, построены прихожанами на средства князя Сангушко. На западъ отъ церкви, на границѣ цер. усадебной земли, въ обществ. домѣ помѣщается цер.-приход. *школа* съ содержаніемъ въ 148 руб.; учителемъ временно состоитъ окончившій Острож. начальное училище, Созонтъ Иван. Яроцкій; учениковъ въ 1890 г. было 31 м. п. и 6 ж. п. Владѣлецъ села—князь *Сангушко;* въ $^1/_2$ верстѣ отъ села къ юго-востоку находится его лѣтняая резиденція. *Дворовъ* $94^3/_4$, прихож. 785 д. об. п. Священ. Антоній Лукичъ *Волосевичъ* (съ 25 ноября 1884 г.) и псалом. Ѳеодоръ Ивановичъ *Петровскій* (съ 14 мая 1892 г., а на службѣ съ 1862 г.).

1030. с. **ВЕРБОВЦЫ** при р. Хоморѣ, волости Сульжинской, отъ Житомира 150 вер., Заславля—ближ. почт. ст. 20 вер., ближ. жел.-дор. ст. Шепетовки 25 вер., отъ ближ. прих. с. Сульжина 1 вер. и с. Лавриновецъ 4 вер. Приходъ 7 кл. *Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.* Построена въ 1846 г. на средства владѣльца Заславскаго князя Сангушко и прихожанъ. Деревянная, на кам. фунд., съ такою же колокольнею. Утварью, ризницею и богосл. книгами достаточна. Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1815 г., а исповѣдн. вѣдом. съ 1839 г. Проводы—въ Свѣтлую субботу. *Земли*—усадебн. съ огородн. 2 дес. 599 саж., подъ другимъ огородомъ и сѣнокосомъ 3 дес. 1639 саж., пахатной въ 1 смѣнѣ 10 дес. 1631 саж., во 2 смѣнѣ 12 дес. 1200 саж., въ 3 смѣнѣ 11 дес. 1000 саж., сѣнокосной

въ урочищѣ *«Чепцахъ»* 24 дес. 288 саж.,—*всего 64 дес. 1557 саж.* На церк. земли имѣются генеральный планъ, проэктъ отъ 1852 г. и презента, данная 13 августа 1779 г. княземъ Янушемъ Сангушко и подлинникомъ хранящаяся въ архивѣ Волын. дух. Консисторіи, а въ копіи при церкви. Отъ церкви земля въ 1—4 вер. *Причтъ:* священ. 300 р. и псаломщ. 50 р. Для свящ. домъ и хоз. постройки—прочны, для псаломщ. домъ и хоз. постройки построены въ 1885 г. на средства помѣщика графа Потоцкаго. Школа грамотности помѣщается въ тѣсной, темной и сырой наемной избѣ, съ содержаніемъ отъ прихожанъ въ 121 р., изъ коихъ 96 р. получаетъ учитель; учителемъ состоитъ учившійся въ Сульжинскомъ Народн. училищѣ, мѣстный крестьянинъ Игнатій Дехтерчукъ; учениковъ въ 1890 г. было 50 м. п. и 3 ж. п. Владѣлецъ села—графъ *Потоцкій. Дворовъ* $137^1/_2$, прихож. 1126 д. об. п.; р.-катол. 8 д. об. п., евреевъ 40 д. об. п. Священ. Михаилъ Николаев. *Лукасевичъ* (съ 1884 г., а на службѣ съ 8 декабря 1846 г.) и псалом. Ананія Михайлов. *Соражкевичъ* (съ 1884 г.). Къ этому приходу приписана *кладбищенская* церковь въ томъ же с. Вербовцахъ въ 160 саж.

1031. Въ томъ же с. ***Вербовцахъ*** есть *Церковь св. Великомученицы Варвары. Кладбищенская.* Построена *въ 1850 г.* изъ матеріала старой самостоятельной церкви на средства быв. мѣстнаго священника Рыбчинскаго. Деревянная, на кам. фундаментѣ, безъ колокольни. Утварью, ризницею и богосл. книгами недостаточна. Церковь эта приписана къ предшествующему Св.-Покровскому приходу с. Вербовецъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Юго-западное русское общество и его умственное и религіозно-нравственное состояніе въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII в. (въ періодъ брестской уніи).

Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ виленскому бурмистру Кузьмѣ Мамоничу князь Андрей Курбскій писалъ: «не будемъ простерты лежати въ давно-обыкновенномъ піанствѣ; тогда не токмо паны іезуиты и пресвитерове римскія церкви, сильніе во священномъ писаніи, силлогизмами и софизматы поганскими, аки бы рысьими шкурами оболчени и здыбавши, могутъ поранити и растерзати васъ лежащихъ, но и лядаякія звѣрятка, сирѣчь новоявленнаго глупства исполненные еретики, могутъ

растерзати и развлачити васъ каждый во свою язвину» [1]) Этими не многими словами князь Курбскій мѣтко охарактеризовалъ то состояніе русскаго общества, въ которомъ оно находилось въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII вв. Дѣйствительно, юго западная Русь въ разсматриваемое время находилась въ какомъ то чаду, отъ одуряющаго дѣйствія котораго она приходитъ въ себя лишь спустя долгое время; трудно отыскать въ ея исторіи другой моментъ, болѣе тяжелый и болѣе мрачный, чѣмъ указанный. Угнетаемая совнѣ враждебными ей силами, она изнемогаетъ подъ давленіемъ ихъ и, повидимому, не находитъ въ себѣ достаточно твердыхъ принциповъ, опираясь на которые она могла бы выйти изъ бѣды побѣдительницей. Точно слабая былинка, колеблется она изъ стороны въ сторону, подчиняясь вѣянію духа современной католической Польши, а нѣкоторое время протестантствующей. Чѣмъ объяснить то непонятное явленіе, что всегда крѣпкая въ своемъ православіи Русь теперь балансируетъ между католичествомъ и протестантствомъ? Чѣмъ объяснить то, что она принимаетъ унію, еще болѣе сочувственно относится къ протестантству и шатка въ православіи? Несомнѣнно, причины этому были важныя, если русскіе, не смотря на свое полное равнодушіе, даже болѣе—отвращеніе къ католичеству, все таки поддаются вліянію его. Не входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ причинъ, укажемъ только на главный факторъ, который расшаталъ православіе въ указанное время въ извѣстныхъ классахъ русскаго общества и приготовилъ почву для католическихъ и протестантскихъ идей.

Если мы всмотримся въ жизнь юго-западной Руси съ того времени, какъ она вошла въ политическій составъ Польши и, слѣдовательно, когда она подпала подъ вліяніе католичества, то для насъ будетъ понятно, что ей трудно было устоять противъ напора послѣдняго. Самымъ важнымъ факторомъ въ окатоличеніи юго-западной Россіи было: ассимиляція русскаго національнаго элемента польскимъ. «Едва ли, нужно доказывать ту общеизвѣстную истину, говоритъ изслѣдователь Палинодіи З. Копыстенскаго, что въ глазахъ человѣка, не получившаго спеціальнаго богословскаго образованія, а тѣмъ болѣе въ глазахъ человѣка вообще мало образованнаго, та или другая вѣроисповѣдная разность, если только она не даетъ о себѣ знать подъ какой либо рѣзко опредѣленной формой,

---

[1]) Сказаніе кн. Курбскаго, ч. II. стр. 179, изд. 1833.

разсматриваемая сама по себѣ, не всегда имѣетъ то значеніе, какое ей принадлежитъ по самому существу дѣла» [1]). Общество вообще при выработкѣ взгляда на ту или другую религію, руководствуется не столько внутреннимъ содержаніемъ ея, сколько внѣшнимъ, иной разъ случайнымъ, проявленіемъ ея; не мало имѣетъ значенія при этомъ и то, въ какое отношеніе становятся другъ къ другу народности, исповѣдующія ту или другую религію. Насколько важно послѣднее обстоятельство, это видно изъ свидѣтельства первыхъ латинскихъ полемистовъ, съ удивленіемъ указывавшихъ на тотъ фактъ, что православные, ничего не знавшіе и не желавшіе знать о вѣроисповѣдныхъ разностяхъ между восточной и западной церковію, въ то же время съ пренебреженіемъ относились ко всему, напоминавшему имъ о католичествѣ [2]). Эта ненависть къ римской церкви образовалась у православныхъ, конечно, не вслѣдствіе глубокаго ознакомленія съ отличительными чертами самаго ученія ея, а единственно вслѣдствіе мыслей и чувствъ, какія вынесли православные русскіе люди изъ издавна существовавшихъ сношеній съ представителями этого исповѣданія. Результатомъ такого отношенія къ дѣлу было то, что религіозный и національный элементы перемѣшивались, а смѣшеніе ихъ вело къ печальнымъ послѣдствіямъ для православныхъ. Вслѣдствіе историческихъ условій послѣдніе почти во всю свою отдѣльную и политически совмѣстную жизнь становились во враждебное отношеніе къ полякамъ—католикамъ, становились въ такое же отношеніе и къ вѣрѣ ихъ; равнымъ образомъ было и наоборотъ,—подвергаясь ассимиляціи со стороны польскаго національнаго элемента, православные измѣняли свой взглядъ и на римско-католическую вѣру, которая въ ихъ сознаніи представлялась необходимымъ достояніемъ поляка, которымъ онъ оставался теперь въ душѣ. Конечно, они могли и не принимать исповѣдуемой ими вѣры, но она уже переставала въ ихъ глазахъ быть тѣмъ, чѣмъ была доселѣ, и въ извѣстныхъ обстоятельствахъ они могли вступить въ болѣе или менѣе близкія отношенія съ исповѣдывавшей ее церковію и даже быть въ единеніи съ ней.

Подчинивъ литовско-русскій народъ въ политическомъ отношеніи себѣ, Польша, какъ ставшая въ культурномъ отно-

---

[1]) Изслѣд. о Палинодіи, Завитневича, стр. 21.

[2]) Унія грековъ съ костеломъ римскимъ, кн. II памят. полемич. литерат. въ Зап. Россіи, стр. 117.

шенія выше его, начала оказывать вліяніе и въ нравственномъ отношеніи, что прежде всего выразилось въ увлеченіи русской аристократіи польской цивилизаціей. Русская аристократія, сосредоточивая свою дѣятельность при дворѣ, естественно должна была стремиться сравняться во всемъ съ аристократіей польской, часть которой она составляла и въ результатѣ получалось то, что все старое, родное, какъ потерявшее свой интересъ, начало уступать свое мѣсто новому польскому. Прежде всего не удовлетворяетъ родной языкъ съ его литературой новымъ вѣяніямъ и онъ первоначально изгоняется изъ общества и становится обиходнымъ, домашнимъ языкомъ, а потомъ онъ и здѣсь замѣняется польской рѣчью; въ литературѣ же его мѣсто занимаетъ латинскій [1]). Далѣе, входя въ близкія сношенія съ польскимъ обществомъ, русская аристократія начинаетъ испытывать на себѣ вліяніе перваго и въ сферѣ явленій обыденной жизни вообще; прежній образъ жизни простой и отличавшійся чистотой семейныхъ и религіозныхъ нравовъ и обычаевъ, становится не по сердцу ей. Русская аристократія спѣшитъ замѣнить его изящнымъ польскимъ этикетомъ, который она видитъ въ придворныхъ сферахъ, и если старое поколѣніе съ трудомъ уступаетъ свои излюбленныя привычки, то отъ молодаго этого ожидать уже было нельзя. А вслѣдъ за ополяченіемъ могла слѣдовать, и дѣйствительно слѣдовала, холодность къ православію и склоненіе симпатій на сторону католичества, что также подготовлялось и путемъ полученія образованія въ латинскихъ коллегіяхъ и университетахъ [2]). Но фактъ ассимиляціи русскаго національнаго элемента польскимъ кромѣ того, что непосредственно дѣйствовалъ на воспитаніе среди русскихъ симпатій къ латинству, сопровождался и другимъ не менѣе важнымъ послѣдствіемъ. Русь, лишаясь высшихъ слоевъ общества, лишалась, въ то же время, такихъ людей, которые, владѣя капиталомъ и досугомъ, призваны бываютъ поддерживать и распространять образованіе въ народѣ. Какую пользу могъ бы оказать въ то время высшій классъ въ дѣлѣ образованія показываютъ такіе борцы за православіе, какъ князь К. Острожскій, князь Курбскій и нѣкоторые другіе; поэтому православіе далеко не испытало бы тѣхъ бѣдствій, какія оно перенесло, если бы въ подобныхъ людяхъ оно могло найти вмѣсто своихъ враговъ—друзей. Но

[1]) Акты запад. Россіи, т. IV, № 32; Арх. юго-запад. Рос., т. II, стр. 210.

[2]) Акты Зап. Рос., т. IV, № 149.

говоря, что какъ скоро русскій перемѣнялъ свой взглядъ на поляка, онъ иначе смотрѣлъ и на исповѣдуемую имъ религію, мы не хотимъ сказать того, чтобы это относилось только къ католичеству. Нѣтъ, здѣсь главное значеніе не въ томъ или другомъ исповѣданіи, а въ томъ, какого именно въ данное время держался господствующій классъ общества: если католичества, то и русскіе благосклонно смотрѣли на него; протестантства—мѣняли на него свой взглядъ и русскіе. Вотъ почему мы видимъ такое явленіе, что когда въ царствованіе Сигизмунда II Августа польское общество начало сильно увлекаться протестантствомъ, то тоже самое видимъ и въ русскомъ; а потомъ, когда католичество снова пріобрѣло силу и значеніе, то наступило время и для уніи.

Почва такимъ образомъ была очень пригодна для иновѣрныхъ вліяній и потому когда на ней іезуиты и протестанты стали разсѣевать сѣмя своего ученія, то юго-западная Русь даетъ богатую жатву для непризванныхъ дѣятелей. Конечно, такого богатаго улова не было бы среди православныхъ, если бы они нашли для себя твердую и энергичную поддержку, но гдѣ было найти эту поддержку? Кто могъ оказать ее? Естественнѣе всего было искать помощи у русской православной іерархіи: это было ея прямой обязанностію и долгомъ. Но могла ли она быть добрымъ пастыремъ для своей смущенной паствы? Стоитъ только внимательно присмотрѣться къ явленіямъ тогдашней церковной жизни въ юго западной Руси, на эту страшную картину полной дезорганизаціи церкви: невѣжество и, какъ тогда говорили, великое грубіанство, и недбалость низшаго духовенства, упадокъ монастырей и полное забвеніе лучшихъ преданій древне русскаго отшельничества, въ особенности же неслыханныя злоупотребленія, какія творились въ сферѣ тогдашней высшей церковной іерархіи, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно. Для сужденія о томъ, до какого упадка дошла русская церковь, стоитъ только прочитать письмо Львовскаго братства къ Константинопольскому патріарху (отъ 1592 г.), въ которомъ оно жалуется на великое церковное безначаліе, производимое владыками. «Прежде всего да вѣдаетъ твоя святыня, что наши такъ называемые святители суть поистинѣ скверннтели: обѣщаясь иночествовать, невозбранно живутъ съ женами; нѣкоторые многобрачные святительствуютъ, другіе прижили дѣтей съ блудницами.

Если таковы святители, то каковымъ же быть священникамъ? Поэтому церковь наша оказывается исполненной всякаго зловѣрія и невѣрія и люди смущаются недоумѣніемъ: не настоитъ ли время погибели? Многіе утвердили совѣтъ предаться римскому единоначальному архіерейству и пребывать подъ папою римскимъ, совершая въ церкви невозбранно все свое по закону греческой вѣры. Народъ же разсуждаетъ, что вѣра Христова можетъ правовѣрно исповѣдываться и подъ римской властію, какъ было изначала, потому что во многоначаліи нашемъ безначаліе обрѣтается, отеческіе законы попраны и ложь лицемѣрствующихъ православіемъ учителей покрыла церковь. Всѣ люди единогласно говорятъ: если не исправится въ церкви беззаконіе, то въ конецъ разойдемся, отступимъ подъ римское послушаніе и будемъ жить безмятежно [1]).

Это письмо Львовскихъ братчиковъ еще сравнительно мягкими чертами рисуетъ тогдашнее духовенство и, вѣроятно, не желая оскорблять слухъ его святѣйшества патріарха умалчиваетъ о фактахъ, позорящихъ не только духовный чинъ, но даже человѣческое достоинство. И ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, если на епископскихъ и архимандричьихъ и другихъ важныхъ духовныхъ мѣстахъ сидѣли люди самые порочные. Въ виду того обстоятельства, что большинство монастырей обладало весьма значительными имѣніями, пожалованными имъ русскими и литовскими князьями и другими благотворителями, на высшія іерархическія мѣста шли люди обыкновенно лучшихъ аристократическихъ фамилій. Смотря на жизнь какъ на удовольствіе, это «благородное» сословіе религіознымъ вопросамъ не придавало почти никакого значенія, и вотъ, выросши и воспитавшись въ правахъ и привычкахъ такой среды, западно-русскіе владыки и архимандриты, вопреки иноческимъ обѣтамъ и въ новомъ званіи нисколько не измѣняли своего прежняго образа жизни. Особенность положенія тогдашнихъ іерарховъ въ томъ именно и состояла, что они, по господствовавшему въ то время понятію, внѣ круга своихъ обязанностей, ничѣмъ не отличались отъ сословія, изъ котораго происходили: въ частномъ своемъ быту духовенство ничѣмъ не разнилось отъ своихъ пасомыхъ и вело такой же образъ жизни, что и послѣдніе. Такимъ образомъ главной причиной печальнаго положенія высшаго православнаго духовенства

---

[1]) Акты Запад. Рос., т. IV, № 33.

въ разсматриваемое время служило то обстоятельство, что члены его происходили изъ шляхетскаго класса; такъ что указанный нами фактъ—ассимиляціи русскаго національнаго элемента польскимъ сказался здѣсь самымъ пагубнымъ образомъ.

Роскошная комфортабельная жизнь, къ которой особенно пріучилъ польскую и русскую шляхту изнѣженный Сигизмундъ II Августъ, была слишкомъ заманчива для первыхъ, чтобы отстать отъ нея, а между тѣмъ своего имѣнія часто не доставало и вотъ церковь съ своими богатствами является не изсякаемымъ источникомъ, откуда всѣ спѣшатъ черпать полной рукой. Свѣтскихъ пановъ охватила горячка погони за «духовнымъ хлѣбомъ», т. е. епископіями и архимандріями, которыя первоначально выпрашивались у короля, а потомъ и просто покупались; такъ что въ короткое время развилась сложная система происковъ, выпрашиваній и подкуповъ. Случалось, что король выдавалъ на одну и туже церковную должность свою жалованную грамоту нѣсколькимъ лицамъ и тогда, если это были люди миролюбивые, они входили въ сдѣлки между собой; въ противномъ же случаѣ между ними открывалась настоящая война [1]). Чѣмъ далѣе, тѣмъ большія безобразія происходили отъ подобной раздачи іерархическихъ мѣстъ; особенной неразборчивостію въ этомъ отношеніи отличался король Стефанъ Баторій. Епископскія и архимандричьи кафедры онъ жаловалъ разнымъ ратнымъ людямъ въ награду за военные подвиги и однажды даже назначилъ (по ошибкѣ, впрочемъ) архимандритомъ Минскаго монастыря католика [2]). Конечно, при такомъ замѣщеніи вовсе не обращалось вниманіе на нравственныя качества претендента, вслѣдствіе чего нерѣдко случалось, что въ составъ іерархіи попадали недостойныя лица, какъ-то: второженцы, лица, виновныя въ уголовныхъ преступленіяхъ и т. п.

Получивъ королевскую грамоту, шляхтичъ не особенно спѣшилъ принимать церковное поставленіе; для него было это дѣло второстепенное и потому довольно часто бывало такъ, что онъ по нѣскольку лѣтъ управлялъ пожалованнымъ ему монастыремъ или епархіей, оставаясь въ то же время въ мірскомъ званіи и нося титулъ нареченнаго владыки или архимандрита. Чтобы прекратить такое безчиніе митрополиту нужно было принимать иной разъ чрезвычайныя побудительныя

---

[1]) Архивъ Юго-Запад. Рос., т. 1, ч. 1, №№ 4, 24.
[2]) Акты Запад. Рос., т. III № 110.

мѣры [1]). Но и принявъ хиротонію, шляхтичи іерархи мало приносили пользу церкви; сдѣлавшись обладателями многочисленныхъ церковныхъ помѣстій, они могли теперь, по богатству, соперничать съ знатными вельможами и спѣшили пользоваться такимъ своимъ положеніемъ. Они заводили укрѣпленные замки, окружали себя многочисленной свитой и толпой слугъ, накопляли огромныя богатства, такъ что сундуки ихъ были переполнены «шатами злотоглавыми, оксамитами», куньими и собольими мѣхами, а также мисами червонцевъ и ефимковъ, серебромъ и золотомъ и другими драгоцѣнностями; въ ихъ кладовыхъ хранился постоянно неистощимый запасъ всевозможныхъ винъ, а въ главномъ замкѣ всегда держали наготовѣ многочисленный и хорошо вооруженный отрядъ гайдуковъ, съ которымъ они часто дѣлали наѣзды на чужія имѣнія. Эти непризванные владыки всего менѣе были склонны заботиться о своихъ пастырскихъ обязанностяхъ, а многіе едвали даже имѣли ясное понятіе, въ чемъ они заключались. Все вниманіе ихъ было поглощено одной заботой—о возможно-большемъ обогащеніи. Они самовольно распоряжались церковными имѣніями и доходами: раздавали цѣлыя помѣстья въ пожизненное пользованіе своимъ дѣтямъ, родственникамъ и друзьямъ, отдавали въ приданное за дочерьми, продавали, обмѣнивали, отдавали въ аренду на десятки лѣтъ и проч. Недовольствуясь богатыми доходами съ церковныхъ имѣній, владыки произвольно накладывали усиленные поборы и подати на подвѣдомственное себѣ духовенство, и если священникъ не могъ удовлетворять ихъ требованіямъ, то такому они запрещали совершать богослуженіе и запечатывали церкви [2]). Еще безцеремоннѣе поступали владыки съ тѣми церквами, которыя находились подъ ихъ личнымъ патронатствомъ: такія церкви открыто отдавали на аренду на ряду съ мельницами, винокурнями и другими службами [3]). Нажившись такого рода путями, нѣкоторые владыки пускались и въ другія коммерческія предпріятія: брали подряды на поставку въ Данцигъ хлѣба и лѣсныхъ товаровъ, отдавали въ ростъ купцамъ, мѣщанамъ и даже жидамъ деньги, обезпечивая долги залогами соотвѣтствующей цѣнности: землями, имѣніями и цѣлыми вещами [4]). Про-

[1]) Архивъ Юго-Запад. Рос., т. I ч. 1 стр. XXV—XXVI.
[2]) Арх. Юго-запад. Рос, т. 1, ч. 1, № 33.
[3]) Архивъ Юго-запад. Рос, т. 1 ч. 1, № 33.
[4]) Ibid., № 152.

водя жизнь подобно свѣтскимъ панамъ, русское православное духовенство было не чуждо и ихъ пороковъ, а обыкновенными недостатками тогдашняго общества были: пьянство, разнаго рода преступленія противъ семейной нравственности, тайныя убійства и прч. Насколько пала нравственность тогдашняго духовенства, это видно изъ того, что нѣкоторые іерархи вступали въ управленіе епархіями и монастырями имѣя живыхъ женъ и, посвятившись, не разводились съ ними, но продолжали вести прежнюю семейную жизнь. Особенной распущенностію духовенство отличалось при митрополитѣ Онисифорѣ, который, будучи самъ изъ другоженцевъ, сквозь пальцы смотрѣлъ на подобныя вещи; такъ что галицкіе русскіе дворяне даже упрекали его (1585 г.) за послабленіе своимъ подчиненнымъ, сидѣвшимъ на епископскихъ каѳедрахъ, которые «съ женами своими кромѣ стыда всякаго живутъ и дѣтки плодятъ, а въ монастыряхъ честныхъ, вмѣсто игуменовъ и братьи, игумены съ женами и дѣтьми живутъ» [1]). Правда распущенность среди русскаго духовенства не доходила до такихъ размѣровъ, какихъ достигала она въ католическомъ духовенствѣ, покрайней мѣрѣ развратъ не совершался такъ открыто; но тѣмъ не менѣе сохранилось нѣсколько судебныхъ актовъ, изъ которыхъ можно заключать, что и западно русскіе владыки не чужды были этого грѣха. Но самыми распространенными пороками того времени были склонность къ самоуправству, выражавшаяся въ безпрестанныхъ наѣздахъ на имѣнія сосѣдей и сопряженныхъ съ этимъ безчинствахъ, насиліяхъ, буйствахъ и грабежахъ и страсть къ нескончаемымъ тяжбамъ. Отъ этихъ пороковъ были несвободны даже такіе іерархи, какъ Петръ Могила, Іовъ Борецкій и др. [2]).

Что касается положенія сельскаго духовенства, то оно было еще болѣе жалко. Это были по большей части бѣдняки, принужденные обработывать землю собственными руками, такъ какъ прежнія церковныя имѣнія, обезпечивавшія матеріальное ихъ существованіе, часто были отнимаемы владѣльцами. Лишь немногіе изъ нихъ, отличавшіеся благочестіемъ, относились къ своимъ духовнымъ пастырямъ съ подобающимъ уваженіемъ; у большинства же шляхты сельскіе причты стояли на одной линіи съ крестьянами. Помѣщикъ деспотически распоряжался не только его собственной особой, но и всѣмъ семействомъ

---

[1]) Акты Запад. Рос. т. III, № 146.
[2]) Архивъ Юго-запад. Рос., т, VI, ч. 1, №№ 243, 249, 250.

и обиралъ его столько, сколько ему хотѣлось. Повидимому, сельскіе причты должны были находить себѣ защиту и поддержку въ лицѣ своихъ владыкъ, но и послѣдніе, оставаясь такими же шляхтичами, обращались съ ними крайне грубо, облагали произвольными налогами и безъ всякаго отчета кому бы то ни было, наказывали тюремными заключеніями и побоями. Впрочемъ, сельское духовенство очень мало знало своихъ владыкъ: получая изъ рукъ помѣщиковъ свои мѣста, они привыкли подчиняться имъ и въ такихъ дѣлахъ, которыя выходили изъ сферы ихъ подданническихъ отношеній и касались прямо ихъ пастырскихъ правъ и обязанностей. И въ обществѣ, и въ средѣ самаго духовенства скоро выработался принципъ: чье подаванье, тому и послушанье поповъ [1]). На этомъ основаніи помѣщикъ или его управитель весьма часто сами судили священниковъ, сажали ихъ въ тюрьмы, брали съ нихъ пошлины, приказывали имъ по произволу вѣнчать и расторгать браки и т. п. [2]). При такихъ условіяхъ бытъ сельскаго духовенства, самое званіе православнаго священника низошло до того, что, по свидѣтельству З. Копыстенскаго [3]), порядочный человѣкъ стыдился вступать въ него и только «сметье людское, голодные и неукове тиснулись» въ ряды его, понижая и безъ того невысокій нравственный и умственный уровень его до такой степени, что «южь трудно было разознати, где былъ частшій пресвитеръ: въ корчмѣ, чили въ церквѣ». Другой современникъ такими чертами изображаетъ умственную бѣдность православнаго священника: «если къ русскому шляхтичу, говоритъ К. Саковичъ, женатому на полькѣ, придетъ иногда ксендзъ и на этотъ часъ случится тамъ попъ, тогда ему, простаку, задаютъ какой нибудь вопросъ, а попъ или совсѣмъ не отвѣчаетъ, или отвѣчаетъ, но безмыслицей; и попъ и панъ смущаются, а послѣдній, оглядѣвшись, дѣлается католикомъ, чему такъ много примѣровъ» [4]).

Тяжело было, конечно, смотрѣть на эту печальную картину, какую представляло собою сельское духовенство, но она все таки была извинительна: въ борьбѣ за насущный кусокъ хлѣба, угнетаемому помѣщикомъ, до книги-ли было?! Дѣло образованія народа, въ особенности же самаго духо-

---

[1]) Архивъ Юго-запад. Рос., т. 1, № 238.
[2]) Акты Запад. Рос, т. II, № 230.
[3]) Палинодія—Рус. Истор Библ., т. IV, столб. 1057.
[4]) Труды Кіев. Дух. Академіи, 1870 г., іюль, 107.

венства, лежало на представителяхъ церковной iерархiи; они должны были заботиться объ устройствѣ школъ и о процвѣтанiи ихъ, но они предпочитали занятiя другаго рода, а школы находились въ самомъ жалкомъ положенiи. Въ нихъ ничему нельзя было научиться, кромѣ развѣ только какъ читать и писать: «i to ich wszystkie nauki duchowne, stan i doskonalstwo» писалъ Скарга [1]), по свидѣтельству же Одербона, здѣсь даже не преподавался катихизисъ [2]). Поэтому, нужно ли удивляться тому, что не только сельскiй священникъ, но и самъ владыка и игуменъ «не умѣли объяснить, что такое таинство, чистилище, панская власть и пр., а когда они порывались показать свое просвѣщенiе, то возбуждали смѣхъ, когда какую-нибудь простонародную польскую или русскую поговорку приписывали какому-нибудь Пиѳагору или Соломону» [3]). Но всего болѣе уровень умственнаго развитiя и научнаго образованiя русскаго православнаго духовенства обнаружился, когда открылась полемика между имъ и католиками. Оно положительно не могло бороться съ послѣдними и когда въ первый разъ появилось сочиненiе iезуита Скарги «О единствѣ церкви» (1577 г.), то ему не нашлось возражателя среди православныхъ. Только уже спустя довольно долгое время послѣ появленiя его, когда въ юго западной руси устроиваются школы подъ руководствомъ прибывшихъ съ Востока грековъ, появляется опроверженiе его въ видѣ извѣстной «Книжицы» клирика Василiя Острожскаго, воспитанника Острожской школы. Но и онъ по своему образованiю далеко уступаетъ латинскимъ полемистамъ; эрудицiя, которую онъ обнаруживаетъ въ своей книжицѣ, почти исчерпывается знанiемъ св. Писанiя и если онъ иногда касается исторiи, то свѣдѣнiя, какiя онъ обнаруживаетъ въ этой области знанiя, говорятъ не въ его пользу. Тотъ же самый недостатокъ образованiя со стороны православныхъ защитниковъ обнаружился и при второмъ изданiи сочиненiя Скарги. Авторъ «Зачапки», полемизируя съ Скаргой и оправдываясь отъ его обвиненiй, самымъ наивнымъ образомъ защищаетъ даже темноту, царившую тогда среди православныхъ. Восхваляя такъ высоко превознесенную въ христiанствѣ простоту сердечную, онъ смѣшиваетъ ее съ простотою умственной и такимъ образомъ въ простотѣ своего сердца осво-

---

[1]) O iedności, ч. III, разд. 5.
[2]) Исторiя рус. церкви, митр. Макарiя, т. IX, стр. 410.
[3]) Изслѣдованiя и монограф., Костомарова, III т.

бождаетъ отъ обязанности пріобрѣтать «мудрость зміиную». Этотъ взглядъ автора «Зачапки» на невѣжество православныхъ былъ почти всеобщимъ; перемѣняется онъ только со времени появленія въ свѣтъ «Перестроги». Выставляя эту печальную сторону въ жизни православной Церкви въ настоящемъ свѣтѣ, онъ уже не оправдываетъ ее, а старается только отыскать въ прошломъ дѣйствительныя причины ея возникновенія. Еще дальше идетъ въ этомъ отношеніи Мелетій Смотрицкій въ своемъ «Ѳриносѣ»; послѣдній не страшится даже обратиться съ укоромъ къ пастырямъ православной церкви и въ ихъ нерадѣніи указать причину невѣжества какъ ихъ собственнаго, такъ и паствы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Профессоръ М. О. Кояловичъ (некрологъ). С.-Петербургская Духовная Академія понесла горестную утрату: 23 августа, въ 7 час. утра, скончался ея заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ русской гражданской исторіи Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ, на 63 году жизни и 36-мъ службы. Въ прошломъ году (6 ноября) онъ отпраздновалъ 35-лѣтіе своей преподавательской дѣятельности и тогда былъ еще бодръ и подавалъ надежду на долгую жизнь. Но съ начала 1891 г. онъ сталъ занемогать и болѣзнь почекъ, которую долго не могли въ точности опредѣлить, свела его въ могилу, не смотря на старательное лѣченіе, для котораго, благодаря вниманію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, исходатайствованы были и нужныя средства. Смерть его была тяжелымъ ударомъ не только для родныхъ, но и для сослуживцевъ, студентовъ и многочисленныхъ почитателей, которые цѣнили въ Михаилѣ Осиповичѣ не только первокласснаго ученаго, талантливаго профессора и авторитетнаго знатока русской, въ частности Западно-Русской исторіи и жизни, но и рѣдкихъ качествъ человѣка—исполненнаго благородства, неподкупной честности и прямоты, неразлучной съ изысканной деликатностію въ житейскихъ отношеніяхъ. Вѣсть объ его смерти повсюду встрѣчена была съ неподдѣльнымъ горемъ: на имя Ректора Академіи и сыновей почившаго получено не мало телеграммъ изъ Вильны (въ томъ числѣ отъ Виленскаго Генералъ-Губернатора) Гродны, Минска, Витебска, Варшавы, Кіева (отъ профессоровъ Академіи), Сергіева Посада (отъ Академической корпораціи) и другихъ мѣстъ, съ выраженіями глубокой печали и соболѣзнованія по поводу «безвремен-

ной кончины доблестнаго мужа, представителя русской исторической науки и непоколебимо убѣжденнаго борца за истинно русскіе интересы»; на гробъ почившаго возложены вѣнки отъ «Академіи—своему славному профессору», отъ «учениковъ—незабвенному профессору», отъ редакціи «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», отъ одного изъ членовъ Славянскаго Благотворительнаго Общества и сыновей; на панихиды по почившемъ, въ его квартиру, стекались кромѣ товарищей, служащихъ и учащихся въ Академіи—люди высокопоставленные, дѣятели науки, члены ученыхъ обществъ, а независимо отъ этихъ панихидъ отслужена также заупокойная литургія съ панихидою въ Московской Духовной Академіи, нѣкоторыхъ мѣстахъ Западной Россіи (какъ видно по телеграфнымъ сообщеніямъ) и въ разныхъ церквахъ Петербурга и его окрестностей (въ Казанскомъ Соборѣ—отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества, въ Петропавловской церкви на ст. Сиверской—отъ проживающихъ тамъ на дачахъ сослуживцевъ и учениковъ покойнаго). Выносъ тѣла изъ квартиры въ Академическую церковь совершенъ былъ Преосвященными Антоніемъ Выборгскимъ и Николаемъ Ладожскимъ, при участіи многочисленнаго духовенства, 24 августа, въ 8 час. вечера, а на слѣдующій день, 25 августа, послѣ Божественной литургіи, отслуженной названными Преосвященными, совершено было ими же отпѣваніе, при участіи болѣе чѣмъ 30 сослужащихъ Архимандритовъ, Протоіереевъ и Іереевъ, явившихся отдать послѣдній долгъ своему незабвенному товарищу и профессору. За литургіею послѣ запричастнаго стиха сказано было слово профессоромъ Духовной Академіи Протоіереемъ П. Ѳ. Николаевскимъ, предъ началомъ отпѣванія произнесъ рѣчь Ректоръ Академіи, Преосвященный Антоній, а во время самаго отпѣванія говорилъ рѣчь Преосвящ. Николай, ученикъ покойнаго. Кромѣ того при отпѣваніи говорили рѣчи также ученики почившаго: кандидатъ богословія С. Рункевичъ и студентъ IV курса Н. Красковскій (текстъ рѣчей печатается ниже). Академическая церковь не могла вмѣстить всѣхъ желавшихъ помолиться объ упокоеніи души почившаго. Присутствовали въ церкви, между прочимъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, управляющій канцеляріей Св. Синода В. К. Саблеръ, управляющій контролемъ И. А. Чистовичъ и мн. др. Послѣ отпѣванія гробъ вынесенъ былъ на рукахъ родныхъ, сослуживцевъ и студентовъ и опущенъ въ могилу на новомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры, рядомъ съ могилами ранѣе отошедшихъ въ вѣчность профессоровъ Духовной Академіи. У могилы сказана была еще одна рѣчь—преподавателемъ Литовской духовной семинаріи П. Н. Жуковичемъ, не отъ своего только лица, но отъ лица всей Литовской

семинаріи и всего Литовскаго края (текстъ и этой рѣчи печатается ниже).

М. О. Кояловичъ родился въ 1828 году въ мѣстечкѣ Кузницѣ (Гродненской губ. Сокольскаго уѣзда). Отецъ М. О., курсомъ моложе Митрополита Іосифа Сѣмашки по Виленской Академіи, былъ священникомъ въ этомъ мѣстечкѣ и послѣ долговременной болѣзни (чахотки) скончался въ 1840 году. Это домашнее несчастіе замедлило поступленіе М. О—ча въ учебное заведеніе и онъ только въ слѣдующемъ 1841 году опредѣленъ былъ въ первый классъ супрасльскаго училища. По окончаніи ученія въ этомъ училищѣ въ 1845 году М. О—чъ поступилъ въ Литовскую семинарію (въ первый годъ ея существованія въ Вильнѣ), кончилъ въ ней курсъ въ 1851 году первымъ ученикомъ и посланъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1855 году въ числѣ первыхъ студентовъ и за свое сочиненіе о церковной уніи въ Западной Россіи удостоенъ былъ степени магистра. Послѣ кратковременнаго пребыванія учителемъ сперва въ Ригѣ (гдѣ оставался одинъ мѣсяцъ по назначеніи съ ноября 1855 г.) и въ С.-Петербургской семинаріи (три съ небольшимъ мѣсяца) призванъ былъ 17 мая 1856 года занять каѳедру въ здѣшней Академіи и преподавалъ сначала сравнительное богословіе, обнимавшее тогда и расколъ, а съ слѣдующаго курса въ 1857 году занялъ каѳедру Русской исторіи, которая до 1869 года обнимала обѣ половины этой исторіи—церковную и гражданскую. Съ 1869 года М. О. преподавалъ русскую гражданскую исторію. Ученые труды М. О. стали появляться съ 1858 года. Такъ, въ этомъ году напечатана въ «Христіанскомъ Чтеніи» его большая статья —разборъ сочиненія Вердье о «началѣ христіанства въ Россіи», а въ концѣ этого года былъ отпечатанъ первый томъ его изслѣдованій церковной уніи въ Западной Россіи, или такъ называемой Литовской церковной уніи. Второй томъ этихъ изслѣдованій вышелъ въ 1862 г. Польскія смуты 1863 года потребовали участія М. О. въ современной тогда литературѣ и новыхъ трудовъ научныхъ. Такъ, въ 1862 году имъ читаны и изданы лекціи о Западно-Русскихъ братствахъ, въ 1864 г. лекціи по исторіи Западной Россіи (въ 1884 и 1885 годахъ были переиздаваемы три раза). Въ 1865 г. изданы документы, объясняющіе исторію Западной Россіи, съ переводомъ на французскій языкъ и приложеніемъ географическихъ и этнографическихъ картъ. Въ 1867 году по порученію Академіи наукъ М. О. издалъ дневникъ послѣдняго похода Баторія на Россію и осады Пскова. Въ 1869 году по порученію арх. коммис. изданъ имъ дневникъ Люблинскаго сейма 1569 года по рукописямъ Императорской публичной библіотеки и библіотеки Генеральнаго штаба. съ переводомъ на русскій языкъ. Въ 1872 году по порученію той же арх. ком. М. О. издалъ первый томъ

*

русской исторической библіотеки, заключающій въ себѣ дневники смутнаго времени, извлеченные изъ рукописей Императорской публичной библіотеки. Въ 1873 году имъ издано сочиненіе «Исторія возсоединенія Западно-Русскихъ уніатовъ старыхъ временъ», которое авторъ представилъ и защищалъ на степень доктора. Затѣмъ, М. О. принималъ участіе въ изданіи археографической коммиссіей Великихъ Четьихъ Миней Митрополита Макарія и подъ его редакціей изданы въ 1874 году вторая половина выпуска съ 4 по 19 число и въ 1880 г. весь выпускъ до конца октября. Въ 1884 г. М. О. издалъ большой трудъ: «Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научныхъ сочиненіямъ», и въ этомъ и въ слѣдующемъ гг. переиздалъ свои лекціи по исторіи Западной Россіи. Не перечисляемъ множества статей по разнымъ вопросамъ современнымъ и научнымъ, печатавшимся, между прочимъ, и въ «Церк. Вѣстникѣ». Въ самое послѣднее время М. О. печаталъ тайныя письма іезуитовъ, бывшихъ въ Россіи при Петрѣ Первомъ.

Рѣчи при погребеніи профессора М. О. Кояловича.

1) Рѣчь Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, Ректора Академіи.

«Покой Спасе нашъ съ праведными раба Твоего Михаила, *и сего* всели во дворы Твоя, якоже есть писано, презирая яко благъ прегрѣшенія его, вольная и невольная, и вся яже въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи, человѣколюбче» (Тропарь изъ чина погребенія).

Академическая семья вступаетъ нынѣ въ свой новый учебный годъ при тяжелой и грустной обстановкѣ. Она начинаетъ его глубоко опечаленною и горемъ убитою. Изъ рядовъ ея смерть неумолимо похитила одного изъ самыхъ мощныхъ и доблестныхъ ея сочленовъ. Не стало съ нами нашего славнаго, крѣпкаго, несокрушимаго, незабвеннаго, прекраснаго Михаила Осиповича. Послѣ тридцати пяти лѣтъ неустанной работы для науки, во благо церкви и отечества, онъ мирно почилъ отъ трудовъ своихъ, какъ вѣрный и добрый рабъ, сотворившій волю Господа своего. Смерть Михаила Осиповича составляетъ невознаградимую утрату для Академіи. Онъ былъ ея славою и ея наилучшимъ украшеніемъ. Да и для него самаго ничего не было дороже Академіи. Ей принесъ онъ въ жертву всѣ свои личные интересы, ей отдалъ онъ всю свою жизнь. Не одинъ разъ въ теченіе своего долговременнаго славнаго профессорства онъ имѣлъ возможность промѣнять свою скромную Академическую службу на болѣе видную и въ матеріальномъ отношеніи болѣе заманчивую. Но безъ малѣйшаго колебанія онъ всегда съ свойственною ему рѣшительностію отклонялъ такую возможность. Онъ всегда былъ слишкомъ ясенъ и опредѣленъ и колебаться не умѣлъ. Въ Академіи для него было все: и жизнь и счастіе и всякая

радость, и онъ всецѣло принадлежалъ ей до самаго послѣдняго своего вздоха. Когда я за три дня до смерти сидѣлъ около него, онъ въ промежуткѣ, между сознательнымъ состояніемъ и состояніемъ бреда, между прочимъ, сказалъ: «а теперь въ Академіи начинается жизнь, держать экзамены»... Сказалъ, поникъ головою и замолкъ. Что думалъ въ это время умирающій профессоръ? Быть можетъ онъ представлялъ себѣ аудиторію съ новыми слушателями, съ напряженнымъ интересомъ его ожидавшими, и свое первое появленіе предъ ними съ свойственнымъ ему сильнымъ и вдохновеннымъ словомъ... Онъ думалъ это своею поникшею головою и, конечно, чувствовалъ, что этотъ счастливый моментъ болѣе для него не повторится. И вотъ онъ пришелъ теперь въ Академію безгласнымъ и бездыханнымъ, чтобы услышать отъ насъ послѣднее прости. Плачь же Академія о своей невознаградимой утратѣ и молись усердно о почившемъ!..

Какъ человѣкъ, Михаилъ Осиповичъ, былъ одинъ изъ рѣдкихъ людей, какими въ особенности небогато наше время. Это былъ человѣкъ твердости непоколебимой и честности не подкупной. Это былъ человѣкъ правды, строгой законности и порядка. Это былъ истинный рыцарь, для котораго голосъ чистаго сердца и незапятнанная честь были дороже всего на свѣтѣ. Все, что казалось ему неправдою, онъ обличалъ съ одинаковою суровостью, касалось ли это людей знатныхъ или незнатныхъ, богатыхъ или бѣдныхъ. Его находили иногда слишкомъ рѣзкимъ. Но не казался ли онъ такимъ потому, что правда, которой любилъ онъ служить, по существу своему всегда жестка и чужда всякихъ умягченныхъ условностей? Я не говорю здѣсь о научныхъ и общественныхъ заслугахъ Михаила Осиповича. Для краткаго слова оцѣнка ихъ недоступна. Но о нихъ лучше всего говорятъ то уваженіе, которымъ у всѣхъ пользовался почившій, и та его широкая извѣстность, которую онъ пріобрѣлъ себѣ въ скромномъ положеніи профессора Духовной Академіи. Да и благородныя черты его характера и его преданность Академіи я выставляю не съ тѣмъ, чтобы восхвалить почившаго, но съ тѣмъ, чтобы показать невознаградимость той утраты, какую понесла Академія.

Что же? Неужели мы совсѣмъ потеряли Михаила Осиповича? Нѣтъ. Для живого христіанскаго упованія отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ немыслимъ. Для христіанина нѣтъ смерти, а есть одна вѣчная, нескончаемая жизнь во Христѣ. Михаилъ Осиповичъ будетъ жить для насъ въ томъ непрестанномъ молитвенномъ общеніи, какъ выраженіи духа любви, которое соединяетъ всѣхъ и живыхъ и умершихъ членовъ истинной Христовой церкви во единое родственное и нераздѣльное цѣлое. Онъ будетъ жить для насъ и въ тѣхъ плодахъ своихъ трудовъ, которые отмѣчены печатію безсмертія и уничтоженію не подлежатъ

Онъ будетъ жить въ благодарныхъ сердцахъ своихъ многочисленныхъ учениковъ, разсѣянныхъ по разнымъ угламъ нашего дорогого отечества. Онъ будетъ жить въ ихъ молитвахъ о немъ ко Господу нашему. Онъ и сейчасъ живетъ въ нашихъ душахъ, въ нашей мысли и сердцѣ и его величавый образъ никогда не изгладится изъ нашей памяти. Теперь же, собравшись отдать послѣдній долгъ нашему дорогому почившему, съ умиленнымъ сердцемъ помолимся, чтобы Господь упокоилъ его въ своихъ небесныхъ обителяхъ.

«Покой Спасе нашъ съ праведными раба твоего Михаила, и сего всели во дворы Твоя, яко же есть писано, презирая яко благъ прегрѣшенія его, вольная и невольная, и вся яже въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи, человѣколюбче».

2) Рѣчь Преосвященнаго Николая, Епископа Ладожскаго.

«Представитель того періода въ жизни и дѣятельности высокочтимаго Мих. Осип., когда онъ былъ не только профессоромъ, но и инспекторомъ С.-Петерб. Духовной Академіи, обязаннымъ себя признаю сказать здѣсь слово благодарности не только за высокоталантливыя и поучительныя, юный духъ студентовъ захватывающія лекціи, но и за его заботы о студентахъ, понесенныя по должности инспектора. Многоразличныя заботы эти направлены были и на устроеніе матеріальной стороны (даже до мелочей и подробностей) нашей жизни, и въ особенности на образованіе въ каждомъ изъ насъ студентовъ благороднаго, добраго, нравственнаго характера. Въ каждомъ изъ насъ Мих. Осип. настойчиво старался образовать труженика на благо церкви нашей православной, на пользу дорогого отечества нашего, поборника правды, послѣдовательно проводимой правды—послушнаго велѣніямъ волѣ высшей... Не въ стѣнахъ высшаго учебнаго заведенія, не въ настоящемъ собраніи говорить о томъ, что должность инспектора соединяется нерѣдко съ душевными волненіями, иногда съ тяжелыми думами, съ безпокойствомъ, особенными трудностями. А должность инспектора въ высшемъ учебномъ заведеніи имѣетъ еще и спеціальныя трудности. Здѣсь инспектору приходится руководить нравственною жизнію молодыхъ людей, у которыхъ уже начинаютъ слагаться нравственныя убѣжденія. Великое дѣло это совершается не всегда неизмѣнно и послѣдовательно правильнымъ путемъ. Нерѣдки при этомъ уклоненія отъ правильнаго пути, могутъ являться воздѣйствія, которыя вредно вліяютъ на развитіе нравственное. Необходимо своевременно и твердо остановить превратное направленіе, необходимо предотвратить недоброе воздѣйствіе, чтобы руководимому не пришлось пожалѣть впослѣдствіи о недостаткахъ своего нравственнаго развитія. При такомъ-то воздѣйствіи и приходится руководителю много подумать, много предусмотрѣть и взвѣсить, чтобы руководимый не отринулъ рѣзко благодѣтельное для

него воздѣйствіе, не сталъ настойчиво защищать и неправильное направленіе, какъ самостоятельно избранное... Благодареніе Богу, Богъ хранилъ насъ отъ какихъ-либо рѣзкихъ увлеченій, необычайныхъ; но все же приходитъ на память много докучливыхъ притязаній частичныхъ, мелкихъ, единичныхъ, которыя частымъ своимъ явленіемъ препятствовали высокочтимому Мих. Осип. предаваться излюбленному имъ ученому труду, нарушали его душевный покой, заставляли его не мало, а иногда и тревожно подумать. Прости, высокочтимый М. О. за это безпокойство, прости эти тяготы душевныя, какія мы тебѣ такъ часто доставляли, за себя и за сверстниковъ своихъ—приношу здѣсь отъ сердца это извиненіе и прошу христіанскаго прощенія въ нашихъ увлеченіяхъ, необдуманныхъ порывахъ бурнаго юношескаго возраста... Но слышу и утѣшеніе смущенному духу, и это утѣшеніе постараюсь передать и сверстникамъ. Если,—какъ слышалъ здѣсь,—даже въ послѣдніе дни своей жизни незабвенный М. Ос. стремился въ среду студентовъ въ Академическую аудиторію, если великія страданія душевныя ему доставляло сознаніе, что порывамъ его пламеннаго духа не могутъ отвѣчать ослабѣвшія тѣлесныя силы,—въ этомъ усматриваю успокоеніе. Значитъ М. Ос. сохранилъ расположеніе къ студентамъ возвысился надъ нашими увлеченіями, понявъ, что не отъ злой испорченной воли исходили эти уклоненія отъ начертаннаго строя правильной жизни, а отъ необдуманности, неосторожности, быстраго иногда и бурнаго хода юношеской жизни... И понявъ, простилъ христіански наши докучливыя притязанія и увлеченія... Прости и за то, высокочтимый профессоръ—воспитатель, что послѣ того, какъ очерчено широкое, далеко захватывающее значеніе твоихъ трудовъ, я осмѣливаюсь заключать твою дѣятельность въ стѣны этого учебнаго заведенія. Но и здѣсь нахожу утѣшеніе въ мысли, что безспорно Академія была центромъ твоей долголѣтней, трудовой жизни, центромъ, отъ котораго, какъ радіусы къ периферіи, широко и далеко расходились результаты трудовъ твоихъ по всему православному отечеству нашему, переходили за рубежъ его... Почивай въ мирѣ труженикъ великій. Вѣрь, что всѣ мы, вступивъ въ жизнь, вполнѣ уразумѣли высокую цѣну тѣхъ нравственныхъ началъ, которыя ты съ настойчивостью проводилъ въ жизнь нашу, поняли и оцѣнили трудъ твой.

При такомъ расположеніи всѣ мы сознаемъ обязанность имѣть съ тобой и почившимъ молитвенное общеніе и сохранимъ это сознаніе дотолѣ, доколѣ для насъ самихъ существуютъ средства церковнаго общенія съ тобою...

«Прощай и прости»!

3) Рѣчь профессора Академіи, протоіерея П. Ѳ. Николаевскаго.

«Молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ и... наказующихъ вы; и имѣйте ихъ попреизлиха въ любви за дѣло ихъ» (1 Сол. V, 12 и 13).

Такъ писалъ св. апостолъ Павелъ солунскимъ христіанамъ, научая ихъ хорошо знать своихъ трудящихся наставниковъ и за труды ихъ оказывать имъ особую любовь. По заповѣди апостольской и во имя христіанской любви, мы, братіе—сослуживцы и ученики почившаго и многіе изъ его почитателей, еще такъ недавно чествовали тридцатипятилѣтіе профессорской службы его въ этой Академіи, благожелали ему еще много лѣтъ трудиться на пользу науки. А теперь мы собрались отдать послѣдній христіанскій долгъ почившему и проводить его до могилы... Какая быстрая, неожиданная и тяжелая перемѣна въ выраженіяхъ нашей любви къ почившему!

Какимъ добрымъ словомъ почтимъ память нашего дорогого профессора?

Не смѣемъ касаться личной жизни Михаила Осиповича, внутреннихъ тайниковъ его души и сердца, потому что «кто вѣсть въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ»? И апостолъ учитъ насъ знать только труды—внѣшнія дѣла его жизни, которыя одни и могутъ здѣсь подлежать нашему слову. И мы можемъ говорить о нихъ не для восхваленія почившаго, въ которомъ онъ теперь вовсе не нуждается, а для того, чтобы предъ нами яснѣе предсталъ обликъ почившаго, чтобы память о немъ была полнѣе и тверже и въ настоящія тяжелыя минуты прощанья съ нимъ оставила въ насъ нѣкоторое нравственное успокоеніе и назиданіе.

Прослужить 35 лѣтъ на ученой службѣ, служить въ высшемъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія и за все это время быть свѣточемъ науки—это великое, трудное дѣло и великая заслуга предъ обществомъ и церковью. Это—великій нравственный подвигъ, на который не всякій можетъ отдаться и, отдавшись, не всякій можетъ вынести, потому что этотъ подвигъ есть своего рода аскетизмъ, соединенный съ ограниченіями и лишеніями въ жизни. Почившій вынесъ этотъ подвигъ съ честію и славою и можетъ служить въ несеніи этого подвига образцомъ для молодыхъ силъ. Не тайна для многихъ, что покойному дѣлали предложенія перемѣнить свою службу на болѣе видную и выгодную въ матеріальномъ отношеніи. Но онъ былъ такъ преданъ своему профессорству, что не хотѣлъ разстаться съ родной Академіей, съ своей наукой, съ своими слушателями. Въ своемъ трудѣ онъ находилъ для себя жизнь и нравственную потребность. Наука тѣмъ болѣе оживляла его, что спеціальный предметъ его занятій былъ роднымъ ему по душѣ, непосредственно связанъ съ воспоминаніями его дѣтства и жизни его

родины. Уроженецъ Западно-Русскаго края, воспитывавшійся во время самаго сильнаго развитія и напряженія православнаго дѣла въ этомъ краѣ, бывшій еще съ школьной скамьи подъ непосредственнымъ вліяніемъ и руководствомъ знаменитаго дѣятеля въ исторіи этого края, приснопамятнаго Митрополита Іосифа Сѣмашки, Михаилъ Осиповичъ не могъ не отдаться всецѣло трудамъ для изученія исторіи и нуждъ этого края и не быть однимъ изъ лучшихъ знатоковъ его. Его печатные труды сряду дали почетное ему мѣсто въ наукѣ. И въ продолженіе своей служебной дѣятельности онъ высоко держалъ знамя своей любимой науки, до конца жизни не хотѣлъ выпускать его изъ своихъ рукъ и въ интересахъ науки ревниво относился къ тѣмъ, кто рѣшался помимо его изучать вопросы и предметы, входившіе въ область спеціальныхъ его изслѣдованій.

И этотъ ученый подвигъ Михаила Осиповича приносилъ свои добрые плоды, которые сказывались прежде всего въ его аудиторіи на его лекціяхъ. Глубокое, всестороннее знаніе предмета, ясность и живость его изложенія, соединенная съ ознакомленіемъ и оцѣнкою существующихъ въ наукѣ разнообразныхъ взглядовъ по общественнымъ и историческимъ вопросамъ—все это производило сильное вліяніе на молодыхъ его слушателей, оставляло въ нихъ глубокое впечатлѣніе и предохраняло ихъ отъ увлеченія модными, часто неосновательными мнѣніями и взглядами. Съ особенною благодарностію къ почившему профессору отнесутся его ученики—Западноруссы, среди которыхъ болѣе 25 лѣтъ тому назадъ онъ образовалъ свою школу, поставившую себѣ задачею дальнѣйшую разработку исторіи мѣстнаго края и большее упроченіе въ немъ русскаго православнаго дѣла. Въ такомъ вниманіи слушателей для наставника—профессора заключается самое высокое утѣшеніе, лучшая ему награда и слава.

По этимъ выдающимся сторонамъ дѣятельности покойный Михаилъ Осиповичъ и былъ дорогъ для нашей Академіи, не только какъ ученый и искусный профессоръ, но и какъ опытный совѣтникъ по устройству внутренней Академической жизни, хранитель дорогихъ ея преданій въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій; прямое и доброжелательное слово его всегда выслушивалось со вниманіемъ и цѣнилось.

Но дѣятельность почившаго не ограничивалась стѣнами Академіи; она проникла и въ общественныя сферы. Помимо того, что Михаилъ Осиповичъ былъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ, посвятившихъ себя изученію памятниковъ русской старины и жизни, помимо обширной публицистической дѣятельности, онъ приглашался заявить свое мнѣніе и въ офиціальныхъ сферахъ для разъясненія разныхъ общественныхъ вопросовъ, касавшихся устройства Западно-Русскаго края, усиленія въ немъ православія и русскаго народнаго духа.

И вотъ теперь Михаила Осиповича среди насъ не стало. Академія лишилась въ немъ своего заслуженнаго профессора, бывшаго для ней украшеніемъ; а общество потеряло въ немъ своего ученаго историка и дѣятеля. Кончина его, правда, не была для многихъ неожиданною, но она была преждевременной. Михаилъ Осиповичъ скончался еще не въ преклонномъ возрастѣ и въ такое время, когда Академія приступаетъ къ занятіямъ на новый учебный годъ, когда слово почившаго было бы очень нужно и для новыхъ слушателей и для общаго Академическаго дѣла. Въ смерти его чувствуется тяжелая утрата для Академіи. Но не будемъ долго предаваться однимъ скорбнымъ чувствамъ, «не будемъ, яко же прочіи, неимущіи упованія». Какъ христіане, мы сознаемъ, что смерть для почившаго была «пріобрѣтеніемъ» по слову апостола; она прекратила мучительныя тѣлесныя его страданія и душевную муку отъ невозможности продолжать любимыя занятія. Мы должны чувствовать успокоеніе отъ сознанія того, что почившій «подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе добро скончалъ, вѣру соблюлъ. Прочее убо соблюдается ему вѣнецъ правды, его же воздастъ ему Господь въ день онъ, праведный судія» (2 Тим. IV, 7 и 8). Нашъ долгъ къ почившему въ настоящія минуты—отдать ему послѣднюю дань любви христіанской, помолиться, чтобы Господь упокоилъ душу его въ свѣтлыхъ своихъ обителяхъ. А всѣмъ ученикамъ и почитателямъ почившаго да будетъ навсегда памятенъ завѣтъ его, раскрытый имъ и на лекціяхъ и въ печатныхъ трудахъ его,—завѣтъ любить свое родное русское дѣло, уважать и твердо блюсти свою святую православную вѣру и церковь, какъ главную и твердую основу русской государственности и стоять за нихъ до смерти по святому закону христіанскому».

4) Рѣчь преподавателя Литовской духовной семинаріи П. Н. Жуковича.

«Изъ родной страны, такъ много тобою любимой, отъ духовной школы, воспитавшей тебя для высшаго Академическаго ученія и видѣвшей всегда самую трогательную привязанность твою къ ней,—посланъ я съ послѣднимъ прощальнымъ привѣтомъ къ твоему гробу, нашъ общій учитель.. Пораженная глубокою скорбью, родная страна твоя горько оплакиваетъ твою неожиданную кончину. Тяжелое чувство сиротства вдругъ овладѣло всѣми... Не стало нашего испытаннаго духовнаго вождя, не стало нашего всегдашняго вдохновителя, не стало страдальца за православно-русское наше дѣло!..

Современная жизнь Западной Россіи представляетъ такое сложное сплетеніе застарѣлыхъ историческихъ счетовъ и отношеній, связанныхъ иногда почти неразрывнымъ узломъ, что для правильнаго рѣшенія ихъ требуется весьма много духовныхъ силъ высшаго порядка. Многолѣтнее, всестороннее изученіе протекшей жизни Западной Россіи дѣлало

для Михаила Осиповича яснымъ и легкоразрѣшимымъ многое, что казалось другимъ такимъ темнымъ, запутаннымъ. А живой интересъ къ Западно-Русской современности, не только не ослабѣвавшій въ немъ съ годами, а все болѣе и болѣе возроставшій, доходившій до увлеченій, до энтузіазма,—не позволялъ ускользнуть отъ его вниманія ни одному новому явленію, ни одному вѣянію въ ней. Поэтому, во всякій моментъ, при всякомъ новомъ поворотѣ Западно-Русской общественной жизни, онъ всегда оказывался полнымъ господиномъ даннаго положенія. Для него не было тутъ ни сомнѣній, ни колебаній. Онъ всегда зналъ, куда идти и какъ идти.

Вотъ почему, и не живя въ предѣлахъ Западной Россіи, онъ былъ живымъ средоточіемъ православно-русскихъ интеллигентныхъ силъ ея. Его мысль и сердце всегда обращены были въ Западную Россію. Его духъ всегда жилъ въ ней... Въ историческихъ его трудахъ, въ публицистическихъ статьяхъ и рѣчахъ, въ безчисленныхъ письмахъ, въ устныхъ бесѣдахъ съ нимъ—всѣ наши Западно-Русскіе интересы, нужды, задачи получали разрѣшеніе въ духѣ высшихъ обще-русскихъ началъ, изъ мѣстныхъ превращаясь въ обще-церковные и обще-государственные. Служа беззавѣтно родинѣ, стремясь къ возможно тѣсному, внутреннему объединенію Западной Россіи съ Россіей Восточной, онъ этимъ самымъ несъ великую службу всей великой, нераздѣльной Россіи.

Высокій идеалъ, предносившійся духовному взору почившаго, далеко еще не осуществленъ въ Западно-Русской дѣйствительности, и его мысль нерѣдко омрачалась тревожными думами. Культурная побѣда православной русской стихіи далеко не на всѣхъ пунктахъ тамъ можетъ считаться одержанной. Почившій не дожилъ, напр., до осуществленія давно лелѣянной имъ мечты о Виленской Духовной Академіи, которая, по его мысли, и должна была служить могущественнымъ средствомъ къ этой побѣдѣ. Не дожилъ онъ и до многаго другаго.

Но таковъ уже удѣлъ всѣхъ великихъ людей, всѣхъ великихъ нашихъ идеаловъ, задачъ и начинаній... Вѣчно же признательная почившему Западная Русь въ настоящій скорбный день съ особенною осязательностію только сознаетъ и чувствуетъ все то великое добро, которое онъ сдѣлалъ для нея.

Прими, нашъ общій учитель, отъ пославшей меня къ твоему гробу Литовской духовной семинаріи, отъ всего православнаго духовенства Западной Россіи, живущаго твоими идеями, отъ всѣхъ православныхъ людей Западной Россіи, вѣрныхъ твоимъ завѣтамъ,—прими, нашъ Михаилъ Осиповичъ, послѣдній прощальный поклонъ до земли за твои великіе труды и твои великія печали».

5) Рѣчь кандидата богословія С. Г. Рункевича.

«Палъ столпъ науки: скончался народный борецъ; холодное дыханіе смерти задуло свѣтильникъ, горѣвшій яркимъ пламенемъ

дѣятельной любви къ Православной вѣрѣ, престолу и народу. Если у гроба скончавшагося въ расцвѣтѣ лѣтъ многообѣщающаго юноши льются обильныя слезы родныхъ и близкихъ, оплакивающихъ въ немъ свои безвременно смертію разбитыя надежды; если кончина зрѣлаго мужа вызываетъ громкія рыданія осиротѣлой семьи, то какіе потоки слезъ, какіе вопли рыданій должны бы имѣть мѣсто у гроба того, у кого семьей была вся образованная Россія, а роднымъ и близкимъ весь православный русскій народъ!?

Велико призваніе—дѣятеля науки, дѣятеля общественнаго. Могучею силою труда и таланта онъ разрываетъ рамки тѣснаго круга семьи, дружбы или знакомства; онъ словно возвышается надъ границами пространства и времени, которыя для него какъ будто не существуютъ. Всякому дѣятелю на одномъ съ нимъ поприщѣ, всякому образованному человѣку,—хотя бы отдѣленному отъ него цѣлыми тысячами верстъ пространства и цѣлыми сотнями лѣтъ,—онъ является отцомъ, братомъ, другомъ, учителемъ. И вотъ передъ нами въ гробу тотъ, кто съ такимъ же правомъ носилъ почетное имя общественнаго дѣятеля, съ какимъ онъ увѣнчанъ былъ и именемъ славнаго дѣятеля науки.

Но нѣтъ! Слезамъ и рыданіямъ у этого гроба не мѣсто. Слезы залѣчиваютъ сердечныя раны; рыданія заглушаютъ горькую печаль. Но эта гнетущая скорбь мысли, которая охватываетъ всякаго, до кого доходитъ печальная вѣсть объ этой безвременной кончинѣ,—ни слезами, ни рыданіемъ не можетъ быть излѣчена, и ея печальный отзвукъ раздастся чрезъ столѣтіе—въ устахъ новаго историка, который скорбно пожалѣетъ о ранней смерти того, каждый годъ жизни котораго вносилъ столько свѣта въ жизнь и жизни въ науку.

У свѣжаго гроба не будемъ повторять, распространяться подведеніемъ итоговъ научной дѣятельности почившаго: его историческіе труды давно заняли почетное мѣсто въ наукѣ. Не будемъ заниматься и описаніемъ значенія его, какъ общественнаго дѣятеля, для Западной Россіи: будущій историкъ этого края не забудетъ показать мѣру вліянія того, кто лежитъ передъ нами въ гробу, на оздоровленіе и возрожденіе Западной Россіи въ смутную для нея пору шестидесятыхъ годовъ; а широкая и почетная извѣстность покойнаго профессора по всей Западной Россіи, даже среди простого народа, та скорбь, которую вызвала тамъ его кончина и отзвуки которой уже доносятся сюда,—служатъ лучшимъ доказательствомъ того, что почившій былъ для этого края Россіи великимъ дѣятелемъ и роднымъ человѣкомъ. У незакрытаго гроба не будемъ касаться и замѣчательной личности почившаго, производившей на всѣхъ, имѣвшихъ счастіе ее знать, неотразимое впечатлѣніе цѣльности, никогда не знавшей разлада между словомъ и дѣломъ.

Но здѣсь—и теперь, пока гробовая крышка еще не сокрыла отъ насъ навсегда почтенный ликъ усопшаго—мы вспомнимъ о томъ знамени, которое всегда дороже было почившему, котораго онъ до самой своей кончины не выпускалъ изъ рукъ и стойко и небоязненно его несъ среди всѣхъ волненій и бурь многомятежной нашей жизни. На этомъ знамени яркими знаками начертано: честное служеніе православно-русской землѣ. Нашъ долгъ, его учениковъ, долгъ его почитателей, взять это знамя и своими руками держать его прямо и твердо, какъ прямо и твердо держали эти когда-то полныя мощи, а нынѣ безжизненно опустившіяся руки. Наша забота, чтобы это высокое знамя не наклонилось подъ теченіемъ противнаго вѣтра, и чтобы оно было передано такимъ же, величественное и невредимое, и послѣд. поколѣніямъ. Наше дѣло удержать его прямо, а само оно не сломается, выдержитъ какой угодно напоръ противной бури. И когда весело и бодро будетъ развѣваться въ нашихъ рукахъ этотъ священный стягъ, тогда мощный духъ почившаго будетъ жить съ нами: и провозглашаемая нынѣ почившему вѣчная память будетъ въ отношеніи къ усопшему дѣйствительнымъ провозглашеніемъ вѣчной памяти о немъ, или лучше сказать, провозглашеніемъ начинающей жизни его «многая лѣта» въ грядущихъ поколѣніяхъ».

6) Рѣчь студента IV курса Н. Красковскаго.

«Не осуди меня, дорогой учитель, за мою смѣлость сказать у гроба твоего нѣсколько словъ, опредѣляющихъ твои отношенія къ намъ, ученикамъ твоимъ. Намъ не пришлось слушать тебя въ пору расцвѣта твоихъ силъ. Но и въ эту сравнительно неблагопріятную пору своей жизни, ты производилъ неотразимое вліяніе на насъ, твоихъ постоянныхъ слушателей, своими рѣчами и силою своей обаятельной личности. На твоихъ лекціяхъ воцарялось живое общеніе между профессоромъ и учениками, мы съ глубокимъ интересомъ слушали твои чтенія и изумлялись свѣжести и живой отзывчивости твоего ума на всѣ историческіе и современные вопросы русской жизни.

Насъ всегда удивляла и привлекала къ тебѣ живость энергіи, непреклонность къ достиженію разъ намѣченной цѣли и стойкость, непоколебимость и рѣзкая опредѣленность убѣжденій, которую ты старался разбудить и въ насъ. Всѣмъ слушателямъ извѣстны были твои убѣжденія, ты не скрывалъ ихъ, не маскировалъ красивыми фразами, а всегда на всякомъ чтеніи высказывалъ ихъ рѣзко и прямо, стараясь и въ слушателяхъ своихъ пробудить и закрѣпить на всегда туже глубокую, искреннюю, живую и дѣятельную любовь къ родинѣ, къ изслѣдованію ея исторической судьбы, задачъ и идеаловъ ея жизни. Мы прекрасно знали, какъ ты былъ строгъ къ себѣ, аккуратенъ и упоренъ въ трудахъ, благоговѣли предъ тобою и боялись, такъ какъ ты въ своихъ трудахъ

не допускалъ небрежнаго отношенія къ дѣлу и неумолимо преслѣдовалъ эту черту въ своихъ ученикахъ, желая пріучать ихъ къ строгому чисто научному отношенію къ дѣлу. Нѣкоторымъ изъ насъ—твоимъ единоземцамъ, уроженцамъ одного съ тобою края, удавалось знакомиться съ тобою поближе, такъ какъ ты, живо принимая къ сердцу судьбы своего родного Сѣверо-Западнаго края Россіи, старался подъ своимъ непосредственнымъ руководствомъ воспитывать проходящія нашу Академію молодыя силы, воспитывать на защиту русскихъ интересовъ и доблестную борьбу съ наплывомъ въ эту окраину Россіи разныхъ инородныхъ и иновѣрныхъ силъ, грозящихъ пошатнуть нынѣ уже твердо стоящее тамъ обще-русское дѣло. Въ праздничные зимніе вечера довольно часто собирался вокругъ тебя небольшой кружокъ твоихъ земляковъ и поучался. Плавно и свободно текла твоя рѣчь, не стѣсняемая узкими рамками класснаго чтенія, раскрывая предъ нами съ новыхъ сторонъ историческія судьбы нашего края и указывая прямой царскій путь его исторіи и побуждая насъ работать и работать на пользу и славу обще-русскаго дѣла въ этомъ краѣ и остерегаться льстивыхъ, очаровывающихъ, усыпляющихъ словъ волковъ, приходящихъ въ одеждахъ овечьихъ. При этомъ ты часто передавалъ эпизоды изъ твоей довольно обильной поучительными событіями жизни и мы всѣ, затаивъ дыханіе, внимали тебѣ, взирая на тебя, какъ на исполинскій столѣтній дубъ, какъ на живой историческій памятникъ, участника въ великомъ русскомъ дѣлѣ и защитника и предстателя интересовъ родины...

Ты умеръ слишкомъ рано, оставивъ неоконченными много начатыхъ трудовъ, многія обстоятельства требовали бы твоего живого участія въ нихъ.

Спи же спокойно дорогой учитель! Ты въ своей жизни сдѣлалъ и такъ очень много; ты проложилъ пути по неизслѣдованнымъ областямъ русской исторіи, расчистилъ поле, гдѣ уже работаетъ много новыхъ подвигнутыхъ тобою же силъ... Твой свѣтлый нравственный обликъ навсегда сохранится въ памяти твоихъ учениковъ, твоя свѣтлая личность будетъ служить имъ образцомъ и путеводной звѣздой на ихъ жизненномъ пути. Вѣчная тебѣ память»!

(*Изъ «Церк. Вѣстника» № 55*).

Панихида въ Волынской духовной Семинаріи. 29-го минувшаго августа въ церкви Волынской духовной Семинаріи, послѣ Литургіи, Ректоромъ Семинаріи, архимандритомъ Сумеономъ, въ присутствіи учащихъ и учащихся, совершена была панихида по скончавшихся Протоіереѣ Іоаннѣ Григорьевичѣ Наумовичѣ и профессорѣ С.-Петербургской духовной Академіи Михаилѣ Осиповичѣ Кояловичѣ.

Содержаніе пятнадцатой книжки Богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ" за 1891 годъ.

№ 25 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 1 Сентября 1891 г.

Редакторъ **П. Бѣляевъ.**

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1-го Сентября 1891 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.